

Министерство просвещения Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»
Институт общественных наук
Кафедра истории России

**Село Петропавловское во второй половине XVIII – начале XX вв.
в контексте изучения региональной истории**
Выпускная квалификационная работа

Квалификационная работа
допущена к защите
Зав. кафедрой

_____

дата время

Исполнитель
Шпильчак Владислав Русланович
Студент V курса

_____

подпись
Научный руководитель:
Черноухов Эдуард Анатольевич
д.и.н., доцент

_____

подпись

Екатеринбург 2022

Содержание

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ГОРНОЗАВОДСКОЕ СЕЛЕНИЕ ПЕТРОПАВЛОВСКИЙ ЗАВОД ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII – ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX В.....	10
ГЛАВА 2. СЕЛО ПЕТРОПАВЛОВСКО ВО ВТОРОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX – НАЧАЛЕ XX В.....	26
ГЛАВА 3. МЕТОДИЧЕСКАЯ РАЗРАБОТКА ЭКСКУРСИИ ДЛЯ УЧАЩИХСЯ 10- 11 КЛАССОВ.....	45
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	63
Список источников и литературы.....	66

ВВЕДЕНИЕ

Со времён Петра I в стране начинается развитие горно-металлургической промышленности. Все возникающие населённые пункты при металлургических заводах, рудниках и приисках носили их названия, начиная с Петрозаводска – столицы Карелии и кончая Нерчинским Заводом в Читинской области. Все имели статус горнозаводских селений. Изучаемое нами село, так же получило название основанного завода –завода Петропавловского. За свою историю село Петропавловское меняло свой статус 4 раза – от горнозаводского селения Петропавловский завод, села Петропавловского с 31 октября 1863 г., рабочего посёлка Петропавловский с 7 октября 1938 г.¹, и города Североуральска с 27 ноября 1944 г.², который существует и по сей день.

Город Североуральск был заложен более двух с половиной столетий назад. Стоит город на бывшем морском дне, которое несколько сотен миллионов лет назад стало сушей, а потом вспучилось горами. Учёные до сих пор спорят, каким образом и когда в этом бывшем морском дне образовалась руда, которую здесь добывают уже более восьмидесяти лет.

Но научная история села в дореволюционный период до сих пор не написана. Это предопределяет **актуальность и практическую значимость** исследования

Объектом исследования является село Петропавловское.

Предметом исследования являются особенности и проблемы развития села Петропавловского в дореволюционный период в контексте региональной истории.

---

¹ Об отнесении населенного пункта Петропавловское сельской местности Свердловской области к категории рабочих поселков. Указ Президиума ВС РСФСР от 07 октября 1938 г. // КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi> (дата обращения 01.02.2022)

² О выделении из состава пригородной зоны из Серовского района г. Североуральска Свердловской области и преобразовании в город областного подчинения. Указ Президиума Верховного Совета РСФСР №614/27 от 27 ноября 1944 г. // Электронная библиотека исторических документов. URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/128098-dokumenty> (дата обращения 1.02.2022)

Территориальные рамки охватывают часть территории Богословского горного округа, в частности, села Петропавловского и близ лежавших зимовий: Баронского, Тулайки, Воскресенского и Мостового.

Хронологически исследование ограничено 1757–1917 гг. Нижняя граница определяется подачей Походяшиным в Канцелярию доношения, в котором просил разрешить ему добычу найденных по реке Колонге железных и медных руд. Верхняя граница – 1917 г., когда началась национализация основных предприятий села.

Степень изученности темы. В настоящее время существует большое количество исследований, посвященных освоению и развитию горнодобывающей промышленности на Урале.

В историографии темы выделяется несколько групп:

Первая группа по большей части формирует наше представление об развитии горнодобывающей и металлургической промышленности Урала в целом. В.В.Алексеев и Д.В. Гаврилов в своих работах «Металлургические заводы Урала XVII-XX вв.»³ и «Металлургия Урала с древнейших времен до наших дней»⁴ предоставили фундаментальные своды современных научных знаний о существовавших и ныне действующих металлургических заводах на территории Урала с XVII в. и до наших дней. Сообщаются данные об их техническом оснащении и технологиях, объемах производства и технико-экономических достижениях, масштабах технического и социального прогресса в процессе модернизации страны и региона.

А.А. Бакшаев⁵ и В.А. Чудиновских⁶ в своих трудах сделал акцент на формировании и развитии казенных горнозаводских округов на Урале, показали изменения в системе управления и составе горных округов.

---

³ Алексеев В.В. Металлургические заводы Урала XVII-XX вв. Екатеринбург, 2001.

⁴ Алексеев В. В., Гаврилов Д. В. Металлургия Урала с древнейших времен до наших дней. Москва, 2008.

⁵ Бакшаев А.А. Формирование казенных горнозаводских хозяйств на Урале в XVIII – первой четверти XIX в. // Документ. Архив. История. Современность. Екатеринбург. 2013.

⁶ Чудиновских В.А. Возникновение и развитие металлургического центра на Северном Урале во второй половине XVIII в. // Вопросы истории Урала. Свердловск. 1976. № 14.

Вторая группа помогает углубиться в образ жизни, культуру и историю народов, которые населяли Урал. Данные исследования хорошо осветили ученые и путешественники, участники академических экспедиций XVIII в. (И.К. Кириллов, И.Г. Гмелин, П.С. Паллас, И.И. Лепехин, И.П. Фальк, И. Георги, П.И. И Н.П. Рычковы). Данные работы позволили рассмотреть материалы по истории заселения региона, в исследовательское пространство попали особенности формирования экономической культуры. Эти материалы доказывают то, что их составители старались подчеркнуть естественный процесс заселения большой и плохо освоенной территории. Эти работы позволяют понять, что именно в этот период государство начинает регулировать потоки переселенцев и все более глубоко вмешиваться в различные процессы, связанные с освоением края.

Третья группа – ряд работ позволяющих ознакомиться с характеристикой того или иного представителя крупных родов дворян-заводчиков. Известно, что одной из характерных особенностей дореформенного Урала было наличие здесь огромных горнозаводских имений, сыгравших важную роль в развитии региона. Это имения Строгановых, Походяшиных, Всеволожских, Лазаревых, Бутеро-Шуваловых и др. Работы эти позволяют в рамках антропологического подхода определить реальный вклад горнозаводчиков в процесс развития Урала, а также с точки зрения цивилизационного подхода постараться проанализировать особенности появления такого типа предпринимателей и представителей делового мира.

В четвертой группе предпринимаются попытки обобщения сведений по отраслям экономики и производства. Кризисное состояние уральской горной промышленности XIX в. заставило исследователей искать корни и причины подобного явления. Правительство стимулировало такие исследования, направляя ряд экспедицийкомиссий на Урал. В данный период стали появляться исследования, в которых авторы обратились к проблеме кадрового потенциала уральской промышленности. Была поставлена проблема влияния системы организации труда, в частности – низкая оплата труда, стоимость питания и «дурное» управление, на технологию производства.

В пятой группе работы отображают развитие добычи драгоценных металлов, таких как золото и платина. Благодаря трудам Е.Ю. Рукосуева мы получаем очень емкую информацию во всех аспектах добычи драгоценных металлов Урала⁷.

Шестая группа связана с органами управления лесным хозяйством на Урале и в частности Петропавловском заводе. Например, В.В. Шibaев анализирует структурные, функциональные изменения в регламентации и организации лесного хозяйства уральских горных заводов первой половины XIX в., которые характеризуют поиск наиболее оптимальных форм регионально-отраслевого управления в условиях кризиса горной промышленности Урала⁸.

Седьмая и последняя группа – работы краеведов и журналистов области и города Североуральска бывшего села Петропавловского. Они красочно описали историю Североуральска от первоначального горнозаводского селения Петропавловский завод до нынешнего города. Журналист Дитлов Иван Фомич сделал ставку на годы революции⁹.

А в книге «Город на Вагране» Ю.Н.Сысуев собрал полную информацию от первоначальной истории, связанной с основателем и владельцем Петропавловского завода верхотурским купцом Максимом Михайловичем Походяшиным и до добычи алюминия в период Великой Отечественной войны, а также собрал труды других краеведов и журналистов¹⁰.

Источниковая база исследования. Данное исследование основано на опубликованных источниках.

Источники представлены делопроизводственными документациями, нормативно-правовыми актами, актовыми документами, горными журналами, газетами и экспозициями Североуральского краеведческого музея.

Первую группу источников составляют дело производственная документация: отчеты в канцелярию унтершихтмейстера Леонтия Яковлева и плотинного мастера

---

⁷ Рукосуев Е. Ю. Развитие техники и технологии добычи золота и платины на Урале в XIX – начале XX вв. Екатеринбург, 2003.

⁸ Шibaев В. В. История лесного законодательства и управления лесным хозяйством уральских горных заводов в первой половине XIX в. // Страницы истории России и Урала. 2014. №14.

⁹ Дитлов И. Ф. Рабочая кровь. Североуральск, 1964.

¹⁰ Сысуев Ю. Н. Город на Вагране: очерки истории Североуральска. Североуральск, 2019.

Ивана Савастьянова о предполагаемых местах строительства завода и отчеты о результатах пробы руды. «Прошение о строит. завода в Берг-коллегию о сооружении доменного и передельного предприятия с домной и 4 молотами» от М.М. Походящина 3 дек. 1757 г., сообщение администрации кузнецом К. Кузнецовым и т.д.

Изучив вышеупомянутую документацию, мы можем проанализировать роль отдельных личностей в становлении Петропавловского завода, можем определить территориальное расположение завода и потенциал руды изучаемого места.

Также мы рассмотрели нормативно-правовые акты – различные указы Берг-коллегии: указ Берг-коллегии о начале строительства Петропавловский железоделательного завода в 1760 г., приказ о направлении на Богословский и Петропавловский заводы 1 тыс. рекрутов, разрешение Берг-коллегии Походяшину о переводе крепостных, приписанных к Пожевскому заводу, на Петропавловский и Богословский заводы 10 февраля 1776 г.

Вышеперечисленные источники позволили нам узнать точную датировку строительства и количество рабочих Петропавловского завода.

Рассмотрели актовые документы, например, опись имущества завода в январе 1821 г. – «Описание о заводских фабричных и домовых строений при Петропавловском заводе». Этот источник отображает обветшалое состояние завода в это время.

В данном исследовании мы также использовали статьи в ведомственном издании «Горный журнал». Материал «Богословская промывальная машина»¹¹ помог нам проследить о научно-техническом совершенствовании добычи россыпного золота и платины на Урале. В следующем номере – «О золоте и платине, полученных с заводов хребта Уральского»¹² говорится о способах разработки драгоценных металлов на Урале и количество добытого золота и платины. Из «Отчета о действии Богословских заводов в 1855 г.»¹³ мы узнаем об

---

¹¹ Перетц. Богословская промывальная машина // Горный журнал. 1837. Кн.4. С. 59.

¹² О золоте и платине, полученных с заводов хребта Уральского // Горный журнал. 1836. Кн.3. С.628.

¹³ Отчет о действии Богословских заводов в 1855 году // Горный журнал 1857. С. 150.

использовании паровых машин, то есть получаем больше информации о техническом оснащении приисков, так же узнаем о найме работников, оплаты их труда и борьбой начальства с воровством.

Мы рассмотрели также газеты «Вагран» и «Наше слово», благодаря им, удалось сохранить для потомков воспоминания, многие имена и события.

Также большую роль в нашем исследовании сыграл Североуральский краеведческий музей. Благодаря материалам представленным в краеведческом музее нам удалось глубже изучить вопросы, связанные с освоением Северного Урала и его коренным населением, с особенностями строительства Петропавловского завода и его дальнейшим развитием.

Цель исследования – изучение истории развития Петропавловского села от создания горнозаводского селения Петропавловского завода в контексте региональной истории.

Исходя из этого в процессе исследования достигаются следующие **задачи**:

1. Выявить особенности строительства Петропавловского завода.
2. Проанализировать кадровый состав и материально-бытовые условия работников
3. Изучить специфику развития села Петропавловского в период со второй половины XVIII – нач. XX вв.
4. Исследовать вклад Петропавловского завода в развитие горнодобывающей промышленности на Урале.
5. Представить методическую разработку по курсу региональной истории для учащихся 10-11 классов.

Поставленная нами цель и задачи объясняют специфику выбора **методов исследования**. Был использован ряд общенаучных и специальных методов: анализ, синтез, индукция и дедукция.

Кроме того, специфика темы предполагала использование социально-исторических методов исследования таких как, историко-описательный, историко-библиографический, историко-динамический методы¹⁴.

---

¹⁴ Мазур Л.Н. Методы исторического исследования: учебное пособие. Екатеринбург, 2010.

1) Историко-описательный метод, с помощью которого мы смогли осветить основные события и процессы, происходившие в селе Петропавловском.

2) Историко-библиографический метод позволил исследовать развитие села в указанный период, выделить проблемы и достижения завода и селения.

3) Историко-динамический метод позволил проанализировать ряд количественных и качественных показателей, происходившие на Петропавловском заводе, таких как количество прибывшей на завод рабочей силы, данные об умерших на заводе, количество произведенной меди и железа и т.д.

Научная новизна исследования заключается в целостном осмыслении становления села Петропавловского.

Практическая значимость исследования состоит в том, что созданная методическая разработка по формированию краеведческих исторических представлений учащихся о родном крае апробирована. Полученные результаты в ходе нашего исследования, могут быть использованы для организации проектной деятельности учащихся, в проведении внеклассных мероприятий, музейно-экскурсионной деятельности, способствуя расширению кругозора, нравственному формированию личности, формирования их представлений об истории родного края.

Структура выпускной квалификационной работы – введение, три главы, построенные на основе сочетания хронологического и тематического принципов, заключение, список использованных источников и литературы, приложение.

ГЛАВА 1. ГОРНОЗАВОДСКОЕ СЕЛЕНИЕ ПЕТРОПАВЛОВСКИЙ ЗАВОД ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII – ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX В.

В период правления Елизаветы Петровны (1741–1761 гг.) было время относительной политической стабильности, происходило укрепление государственной власти и закрепление в обществе результатов реформ Петра I. Императрица не во всём следовала наставлениям своего отца, но все же при ней большими темпами развивалась экономика. Выплавка чугуна и железа возросла более чем в два раза¹⁵. Отмена внутренних таможен встрепенула торговлю, объединила российский рынок. Доля частных предприятий в металлургии заметно возросла, государство всячески поддерживало частную инициативу. Этим в полной мере и воспользовался купец города Верхотурья Максим Михайлович Походяшин, который решил начать свое собственное горнозаводское дело на севере Верхотурского уезда.

В то время это был невероятно большой риск. Дикая, малоисследованная и не освоенная местность покрытая труднопроходимыми лесами и болотами, с большим количеством рек. Дорог на север, за рекой Лялей, не было. По берегам Ваграна и Сосьвы обитало лишь несколько семей коренных жителей –манси (тогда их называли вогулами), которые исправно платили ясак государству соболями и бобрами и по природе своей не любили, когда в их вотчинах появлялись непрошеные гости.

Несмотря на все перечисленные трудности Максим Михайлович рискнул. К тому времени он уже имел некоторый опыт отношений с горным начальством: он пытался возобновить производство железа и меди на двух бездействовавших в Красноярском уезде заводах и даже получал разрешение на постройку в тех местах домны¹⁶.

На севере Верхотурского уезда, по берегам реки Колонги, верхотурским крестьянином Григорием Никифоровичем Посниковым была найдена железная

¹⁵ Бакунин А.В., Гаврилов Д.В., Камынин В.Д., Побережников И.В. Историография истории Урала. Екатеринбург, 2000. С.241.

¹⁶ Хорохорина Т.А., Курденко Л.В. Наш Североуральск. Североуральск, 2007. С. 35.

руда. С разрешения верхотурской воеводской конторы он каждый год бывал в тех местах, искал слюду и точильный камень и, можно предположить, сдружился с местным населением.

О находке Григория узнал Походяшин и, «зазвав в дом свой, просил, чтобы рудники отписывать ему и для строения завода место сыскать». Посников стал работать на Походяшина. Вскоре у него появились и помощники – целая команда поисковиков.

30 июля 1757 г. Максим Михайлович подал доношение (просьбу к начальству) в Канцелярию, с просьбой разрешить ему добывать найденную по реке Колонге железную и медную руду и разрешить построить вододействующий завод. Походяшин намеревался построить здесь одну действующую и одну запасную домны с кричными молотами, а для переплавки медных руд – две или три печи с гармахерским и штыковым горнами¹⁷. И обосновывал это тем, что здешние железные руды богаты, а так же достаточное количество леса вокруг. В те времена руду плавил только на древесном угле. Начать строительство завода Максим Михайлович планировал уже летом 1758 г. Г.В. Посников нашёл для завода два места: нижнее – в 260 саженьях и верхнее – в 5 верстах 160 саженьях от впадения Колонги в Вагран¹⁸. Образцы руд, которые Походяшин представил в лабораторию для испытания вместе с первым обращением в Канцелярию, дали весьма обнадеживающие результаты: от 58-ми до 67 фунтов чугуна и от 2,5 до 6 фунтов чёрной меди на центнер руды. Теперь слово было за специалистами Канцелярии.

В сентябре 1757 г. отправилась экспедиция для подготовки строительства будущего завода. Главными в экспедиции были мастер мельничных и водяных колёс с Екатеринбургского завода Иван Савастьянов и старший пробователь Екатеринбургской лаборатории, не так давно аттестованный в горные оберофицеры, Леонтий Яковлев. По указу Канцелярии главного правления уральских заводов, перед ними была поставлены задачи: осмотреть рудники на Колонге, про которые заявил верхотурский купец М.М. Походяшин, и перспективные места под его

---

¹⁷ Алексеев В. В., Гаврилов Д. В. Указ. соч. С. 24

¹⁸ Сысуев Ю.Н. Город на Вагране: очерки истории Североуральска. Североуральск, 2019. С. 57.

будущий железодельный завод. Знакомые купца, верхотурские посадские – Степан Богомолов, Яков Пинягин и Данило Титов вызвались помочь и показать дорогу. Днем 15 сентября экспедиция прибыла на Сосьву к Петру и Ивану Кочкиным. Экспедиции предстояло получить от местных жителей одобрение на строительство завода. Для этого братья объезжали местных жителей с 15 по 20 сентября с просьбой о строительстве завода в их местах¹⁹.

Осмотр верхнего места под завод произвели 21 сентября. Место оказалось удобным. Глины для плотины было вполне достаточно. Саму плотину можно было расположить меж поросшими лесом береговыми увалами. Первые рудники были менее чем в двух верстах, до третьего – более пяти вёрст. Иван Савастьянов, промерив глубину Колонги, рассчитал, что можно поставить две домны и четыре молота с кричными горнами.

На следующий день нижнее место осматривали основательно. Глины для перекрытия речки плотиной вверх по берегам было достаточно. Место для неё Иван Савастьянов определил в 260 саженьях от впадения в Вагран²⁰.

В свой первый приезд на Колонгу в сентябре 1757 г. посланцы Канцелярии унтершихтмейстер Леонтий Яковлев и плотинный мастер Иван Савастьянов подтвердили, что железной руды здесь «довольно», лесов достаточно, но в медной руде никакой надёжности ещё не видно. Отметили границы рудников: по установленным в те времена правилам вырезали буквы (литеры) на деревьях, уложили по углам отвода в ямы «нетленные вещи» – уголь и бересту. Произвели расчёты мощности реки Колонги и одобрили выбор мест под заводы. К каждому руднику первоначально тогда отводили лесов «по три версты квадратно», что и было сделано. Семьи вогулов Антипковых, Мунтиных, Тихонковых, Кочкиных и Масловых, проживавшие на берегах Ваграна и Сосьвы, заверили приехавших, что «никакого притеснения» от завода им не будет²¹.

Заслушав отчёт своих посланцев, Канцелярия посчитала, что на нижнем месте строительство разрешить можно, а на верхнем, хоть и удобном, пока строить не

---

¹⁹ Мылов Е.П., Сысуев Ю.Н. Указ. соч. С. 53

²⁰ Сысуев Ю.Н. Указ. соч. С. 60.

²¹ Мылов Е. П., Сысуев Ю. Н. Указ. соч. С. 74.

нужно, дабы «не опустошить леса» – так было сказано в решении. Лучше поискать для этого более удобные места на других речках. Своё мнение вместе с чертежами и описаниями, подготовленными Яковлевым и Савастьяновым, Канцелярия направила в Берг-коллегию в начале ноября 1757 г.²².

Надо было ждать решения высшего горного ведомства. Для того, чтобы ускорить принятие положительного решения, Походяшин отправляет в Санкт-Петербург своего поверенного Ивана Хлепятина с челобитным письмом, в котором повторяет всё, что просил у Канцелярии, и заверяет, что намерения его тверды. А намерен он был строить свои заводы весной следующего года и именовать те заводы во имя верховных апостолов Петра и Павла – Село Петропавловское.

Хлепятин передал письмо в Берг-коллегию в конце ноября. Ждать решения долго не пришлось. Указ был подписан в Берг-коллегии 4 декабря, Канцелярия получила его 7 января 1758 г. Максиму Походяшину разрешили построить на нижнем месте две домны в одном корпусе, молотовую фабрику, 2-3 медеплавильные печи с гермахерским и штыковым горнами. А с весны 1758 г. он должен был «приложить всекрайнее старание» к поиску удобного для построения молотовых фабрик места на других речках. И на все строительные дела по горному регламенту давалось ему три года. Удовлетворили и другие просьбы: отпустить с казённых заводов железные и чугунные материалы по «указным» (казённым) ценам и дать мастеровых, пока своих не обучит. А для обучения купить крестьян. «По пустоте тамошних мест» Берг-коллегия посчитала возможным приписать к заводам государственных крестьян из Чердынского уезда, если Сенат разрешит. Налоги за них должен был платить Походяшин²³.

Будущего заводчика освободили от постоев и других «отягощений и препятствий», мешающих скорейшему пуску заводов. Он мог покупать для заводских надобностей и для поселения своих людей пашенные земли и покосные места у местных жителей с уплатой пошлин и оформлением соответствующих документов. В соответствии с Берг-регламентом и Берг-привилегиями помощь

---

²² Там же. С. 104.

²³ Там же. С. 117.

государство обещало немалую, но с условием: Походяшин строит заводы «собственным коштом» – на свои средства, не требуя денег из казны. Указ определял нормы приписки крестьян к домне, молоту и медеплавильным печкам²⁴.

Все решения властей для начала нового дела были получены. Можно было двигать его далее. В начале февраля он просит Канцелярию направить на строительство своего завода доменного подмастерья Тараса Швейкина с Сысертского завода и ученика меховых дел Василия Кострыгина с Екатеринбургского завода. Видимо, он уже знал их способности и договорился с ними. А для отвода лесов, мест под заводы и рудники просил послать не позднее марта непременно Савастьянова и Яковлева, которые те места осматривали и одобрили. Возможно, боялся, что другие посланцы Канцелярии могут их забраковать и все планы его нарушат.

Канцелярия без промедления выполнила просьбу, направила к Походяшину Швейкина и Кострыгина, а сам он дал подписку, что содержать их будет «добропорядочно» и вернёт, когда потребуют. В эти же дни контора Алапаевских заводов получила указ отпустить Походяшину нужное количество материалов и инструментов для строительства, и уже через неделю Иван Савастьянов принял под роспись 16 наименований чугунных изделий, общим весом 922 пуда, и 14 наименований (568 пудов) железных припасов, голландские пилы и другой инструмент. Весь этот груз (без малого 24 тонны) надо было доставить на Колонгу по зиме, как говорил Походяшин, «пока земля не растаяла». Вывозили санным обозом, и если разом, то использовали для этого не менее семидесяти лошадей. Лошади требовались и на строительстве завода. С ямщицким народом Походяшин был хорошо знаком, и нанять нужное количество мужиков с лошадьми вряд ли было особо хлопотно. По мартовским снегам все припасы с Алапаевского завода были вывезены на Колонгу²⁵.

После того, как Берг-коллегия запретила строить завод на верхнем месте реки Колонги, пришлось срочно искать новое место. С весны 1758 г. были приложены

---

²⁴ Мылов Е. П., Сысуев Ю. Н. Указ. соч. С. 122.

²⁵ Сысуев Ю.Н. Указ. соч. С. 130.

большие усилия для поиска мест, удобных для строительства молотовых фабрик на других реках и в поиске руд. Ведь чтобы перековать на молоте чугунную крицу в железо, её требовалось нагреть в горне, который пожирал немало древесного угля. Уголь выжигали днем и ночью, заготавливали впрок, чтобы печи и горны могли работать непрерывно. Для этого действительно требовалось много леса. Поэтому с ранней весны посланцы Походяшина ушли в тайгу искать руды и места на других реках²⁶.

Поиски не были напрасными. В конце июля Походяшин отправил в Канцелярию реестр на 29 приисков с образцами руд. Среди новых приисков было 18 медных. Хозяин строящегося завода просил позволить Яковлеву эти прииски описать и ограничить. В реестре значился прииск в Терсяцкой слободе – территории нынешней Курганской области. Выходит, люди Походяшина искали руды не только в границах Северного Урала. А среди медных значился прииск на реке Турье, где ранее медных руд не находили, а вернее, и не искали. Результаты лабораторных испытаний показали, что медные прииски содержали невысокий процент металла – до пяти фунтов на центнер, а железные до 55 фунтов. 7 августа Канцелярия повелела заводчику рудные места разработать, не упуская летнего времени, и где надежная руда окажется, те места Леонтию Яковлеву освидетельствовать, описать и назначить им границы²⁷.

Любопытно, что в этот год, когда собственный завод ещё только строился и каждый рудный прииск в его окрестностях имел большое значение, Максим Походяшин вдруг добровольно уступает барону Александру Строганову железный прииск на речке Оленьей и два медных на речке Лямбе – на притоках в верховьях Ваграны. Барон решил построить в тех местах собственный завод.

Для начинающего заводчика это был дипломатический ход, который мог иметь (и действительно имел) последствия для отношений владельцев, хозяйствующих на смежных землях. Строгановы были давними хозяевами приуральских и части сибирских земель, пожалованных им ещё царём Иваном

---

²⁶ Там же. С. 133-134.

²⁷ Там же. С. 139.

Грозным. Теперь по соглашению сторон Строганову отошли все прииски к западу от границы отвода лесов для Петропавловского завода. Возможно, Походяшин хотел заявить о себе в высшем свете и с первых своих шагов на новом поприще установить добрососедские отношения с бароном.

Он не мог не понимать, что составить конкуренцию «железному кролю» Демидову будет весьма проблематично, построив завод в глухомани, где не было путей для вывоза продукции на рынок. Затраты будут слишком велики. Иное дело производство меди. Здесь серьёзных конкурентов мало, спрос на медь велик, а стоимость её на рынке была в двадцать раз выше, чем железа. А потому с уверенностью можно говорить, что Походяшин надеялся найти на севере богатые месторождения медной руды. Можно предположить, что с открытием первых медных приисков на Колонге Максим Михайлович с одержимостью устремился к своей цели. Он отдал Строганову место под завод, получив взамен прииски медных руд в верховьях Серебрянки и Ляли, где были селения и дороги. К тому же рядом находились медные рудники бывшего Лялинского завода, в которых после закрытия завода, как считал Походяшин, могла остаться руда²⁸.

Леонтий Яковлев закончил отвод лесов и, пробыв некоторое время в горнозаводском селении Петропавловского завода, отправился в Екатеринбург. И уже в пути получил указ Канцелярии, по которому ему следовало освидетельствовать новые рудные места. Офицер обязан выполнять приказы, и он вернулся в Верхотурье, разыскал поверенного Ивана Хлепятина и получил от него письменное разъяснение о том, где находятся новые прииски. Ближайшие из них были в верховьях рек Лобвы и Ляли. 4 сентября он приступил к их обследованию и до 10 сентября осмотрел четыре прииска, один из них был медным. Двум приискам с железной рудой сделал отвод, установил границы. Однако этим командировка Яковлева на север не закончилась, хозяин завода вновь приготовил ему сюрприз.

2 сентября Походяшин прибыл в Канцелярию и сообщил, что новые удобные для молотовых фабрик места найдены по впадающим в Лялю речкам Нясме и Павде. Освидетельствовать их он опять просит Яковлева и Савастьянова. На другой

---

²⁸ Хорохорина Т.А., Курденко Л. В. Указ. соч. С. 76.

же день Канцелярия издаёт соответствующий указ, а чтобы с новым поручением Яковлев не медлил, отправляет ему указ с самим Походяшиным. Очень торопился заводчик: приближалась зима, а дел – невпроворот.

Леонтий и Иван осмотрели речки и леса и решили, что на Павде завод построить можно. 21 сентября они вернулись на Колонгу. Савастьянов снова приступил к строительству завода, а Яковлев продолжил освидетельствование рудников на Колонге. 21 сентября осмотрел прииск с самым высоким содержанием чугуна (55 фунтов) и отвёл ему границы, а три медных прииска нашёл недостаточно разработанными²⁹.

Место, удобное для постройки завода, нашли на левом берегу Ваграна, в 25 верстах к западу от строившегося Петропавловского завода, в одной версте от устья речки Лямбы, недалеко от горы, где люди Походяшина добывали камень для кладки доменного горна. 28 сентября здесь состоялась встреча с Григорием Посниковым. С ним Яковлев, Савастьянов и приказчик Строганова Федор Ваулин ездили на уступленные Строганову железные и медные прииски, а так же и на указанные Посниковым поблизости четыре железных прииска, найденные им для барона. Но определить надёжность приисков, убедиться, что там руды достаточно, не удалось. Потому что к тому времени выпал снег «в три четверти аршина» (более полуметра), а на горе Брусковой в аршин с лишним. К тому же Ваулин отпустил своих людей домой, поскольку у них кончились харчевые припасы.

Всё лето посланцы Походяшина искали руду и удобные для построения заводов и молотовых фабрик места на северных речках Верхотурского уезда. И 2 сентября лучшее место они нашли на реке Турье в сорока верстах к югу от строящегося Петропавловского завода. Яковлев и Савастьянов осматривали его 2-4 октября, и Савастьянов сделал вывод, что здесь можно будет построить фабрику на 8 молотов. Но судьба распорядится так, что вместо молотовой фабрики позднее здесь был построен Богословский медеплавильный завод. Осмотрели и леса,

---

²⁹ Хорохорина Т.А., Курденко Л. В. Указ. соч. С. 80.

которых вполне хватало для работы будущего завода. Мест под пашню здесь не было, а покосные места были, но в сорока верстах – на Сосьве³⁰.

За три года на Петропавловском заводе планировалось построить: 1) плотина; 2) крепостные свинки; 3) откосные свинки с откылками; 4) прорезы; 5) против вешняшного прорезу двор; 6) вешняшной мост; 7) лари; 8) костыли; 9) домна о двух корпусах; 10) доменной двор; 11) молотовые фабрики; 12) плавильная фабрика; 13) якорная, стальная и укладная; 14) каналы; 15) амбары для содержания железа и протчих припасов; 16) кузница; 17) пробная; 18) кантора; 19) меховая; 20) линии под обывательские квартиры; 21) проезжие улицы; 22) переулки³¹.

В первое лето главной заботой строителей были плотина и домна. Но, к тому же, строили и жилые дома, чтобы можно было зимовать. Уже 2 сентября 1758 г. Походяшин сообщил в Канцелярию, что «за помощью Божией на речке Колонге плотина и фабрики строением производятся». На строительство Походяшин нанимал жителей ближайших поселений, способным к плотницким работам, и нанятых с лошадьми на перевозку глины для плотины и вывозку леса. Ближайшими селениями были деревни Лопаева, Коптякова и уездный город Верхотурье³².

Судя по сохранившимся чертежам, заводская плотина представляла собой слоёный пирог: на слой глины уложен слой лиственничных брёвен, затем шёл слой глины, на который уложены два слоя таких же брёвен, затем снова глина и опять два слоя брёвен, и снова – глина и два слоя брёвен, покрытых глиной. По рассказам старожилов, в таком виде она и сегодня лежит под шоссейной асфальтовой дорогой, что идёт от улицы Павла Баянова к мосту через канал Колонги. Из лиственницы были выполнены и все конструкции прорезов (шлюзов) плотины³³.

Главной заботой Походяшина теперь становятся мастеровые. До выплавки первого чугуна оставался год с небольшим. Чтобы обучить людей «ковке железа», построить молотовые фабрики, тоже требуется время. Поэтому 9 марта 1759 г.

---

³⁰ Сысуев Ю.Н. Указ. соч. С. 144.

³¹ Там же. С. 148.

³² Степанова И.П. Указ. соч. С. 82

³³ Сысуев Ю.Н. Указ. соч. С. 152.

Максим Михайлович просит Канцелярию дать ему с казённых заводов трёх молотовых мастеров, одного дощатого и одного фурмового мастера.

В это время многие казённые заводы передавали в частные руки, поэтому на оставшихся в казённом содержании заводах мастеровых оставалось немного. Но поскольку Берг-коллегия требовала «к размножению промыслов советом и делом помогать», уже через два дня в Канцелярии решили дать Походяшину трёх молотовых и одного дощатого мастеров с Екатеринбургского завода, а фурмового – из учеников с Каменского завода. Это были молотовые мастера Антон Герасимов, Тимофей Чуркин, Никула Фёдоров и дощатый мастер Егор Питерский, получавшие за свою работу по 65-66 рублей в год. С Каменского завода был определен фурмовой ученик Яков Холкин, который получал 16 рублей в год. Холкину по его просьбе Канцелярия увеличила жалованье, на время пока он будет находиться у Походяшина, до 24 рублей в год.

Отправились они туда в конце марта 1759 г. А в ноябре Максим Михайлович сообщил Канцелярии, что строительство домны и молотовых фабрик заканчивается, и передал доношение от работавших у него казённых мастеровых. Они докладывали, что на заводе нет знающих дело доменных, молотовых и дощатых подмастерьев и подсобных работников. А без них пустить завод в действие никак невозможно, ибо «с незнающими людьми не только их обучить, но и настоящего своего порученного дела не исправить». То есть, когда начнётся производство, им без помощников, хорошо знающих процессы выплавки чугуна иковки железа, не обойтись.

Так случилось, что в это время ушедших в отставку или назначенных к отставке подмастерьев и работников не было, а работающих отдали на частные заводы. Кто-то находился «при денежном деле» (монетном дворе), кто-то в карауле – послать некого. Но тут несчастье помогло: на Екатеринбургском заводе часть фабрик сгорела. И Канцелярия отправила на Петропавловский завод тех, кто был временно свободен из-за случившегося пожара. Решение было принято 28 декабря, но только к середине февраля 1760 г. были определены с Каменского завода доменный подмастерье Семен Тупикин, с Екатеринбургского – дощатые

подмастерья Никула Комаров и Евдоким Селянин, дошатый работник Филат Комаров, молотовые подмастерья Дмитрий Степанов, Игнатей Ялунин, Иван Спиридонов, молотовые работники Павел Парамонов, Яков Порошин, Егор Крохалев³⁴.

До окончания строительства ещё был целый год, но Берг-Коллегия уже подгоняла заводчика: указом от 29 февраля 1760 г. она требует, чтобы домну, пять молотов для перековки чугуна в железо и восемь медеплавильных печек он «все, конечно, построил и в действие пустил в нынешнем 1760 г. к декабрю неотменно, не принося никаких отговорок»³⁵. Надо полагать, главное горное ведомство было заинтересовано не столько в чугуне и железе (его исправно поставляли заводы Демидова) сколько в скорейшем получении меди. А поскольку для наладки доменного производства Канцелярия главного заводов правления дала ему всё, что он просил, можно было и требовать. И Походяшин не подвёл Канцелярию: домна была построена и пущена в действие до срока.

В 1760-м г. было выплавлено 7000 пудов чугуна в штыках и крохах, вылито разных чугуновых припасов в песок общим весом 1443 пуда 20 фунтов. Из чугуна было сковано под большим кричным молотом 497 пудов 5 фунтов железа разных сортов на разные заводские поделки. По себестоимости чугун штыковой получился от 10 до 12, чугуновые припасы от 15 до 18, железо полосовое от 35 до 40 копеек за пуд. На внутренние заводские потребности было израсходовано 1000 пудов чугуна штыкового, все чугуновые припасы, отлитые в песок, и 246 пудов 12 фунтов железа разных сортов. В продажу и в «заморский отпуск» (на экспорт) ничего не осталось. Железо разных сортов было сковано под большим молотом и ушло только на заводские нужды. А чтобы наладить выпуск полосового железа разных сортов для продажи, требовался более опытный мастер – уставщик. И Походяшин письмом в Канцелярию сообщил, что ковка полосного железа начата, только «за неимением уставщика в настоящий порядок не приведена». И просил прислать уставщика.

---

³⁴ Хорохорина Т.А., Курденко Л. В. Указ. соч. С. 94.

³⁵ Сысуев Ю.Н. Указ. соч. С. 154-156.

Канцелярия отправила к нему бывшего молотового уставщика, а теперь уже мастера Павла Иванова, сроком на двадцать дней³⁶.

Первую руду для выплавки чугуна брали из ближайшего рудника на Колонге. Но из сообщения мастера Тимофея Чуркина ясно, что уже через несколько месяцев с выплавкой начались трудности, перековывать в железо стало нечего. На то были серьёзные причины. Судьба железоделательного производства на Петропавловском заводе оказалась не столь удачна, как судьба медеплавильного.

Весть о том, что верхотурский купец затеял на севере большое дело и берёт людей на строительство, быстро распространилась по Верхотурскому уезду. К весне 1759 г. в заводском поселении на Колонге собралась уже не одна сотня вольнонаёмных. Были и беглые без паспортов, которые находили здесь кров и работу за кусок хлеба. Начались воровство, драки. Это обеспокоило хозяина настолько, что 9 марта 1759 г. он попросил у Канцелярии для охраны и усмирения вольнонаемных работных людей, «дабы от них ссор, драк и оттого паче чаяния смертного убийства, а особливо от воровских станиц (станция – воровской притон) грабительства и разбоя последовать не могло», дать из Екатеринбургских рот пятерых солдат («хотя бы из отставных»). Канцелярия направила на завод пятерых отставных солдат с оружием, со смутьянами разобрались.

По осени пришла другая беда – начались болезни. 12 ноября 1759 г. Походяшин написал в Канцелярию о том, что для лечения больных ему нужен человек, хорошо разбирающийся в медицине. И на завод был послан лекарский ученик Иван Панаев, который пробыл здесь до Нового года.

К сожалению, болезнь не пощадила и руководителя строительства, мастера по установке плотин и водяных колёс Ивана Савастьянова. Он скончался в июне 1759 г. Вместо него 9 июля 1759 г. из Екатеринбургской заводской канторы был направлен «знающей производство в строении плотин и дела водяных колес» мастер Анисим Ломаев³⁷.

---

³⁶ Сысуев Ю.Н. Указ. соч. С. 160.

³⁷ Мылов Е.П., Сысуев Ю. Н. Указ. соч. С. 185.

К лету 1760 г., к моменту первой плавки чугуна был готов доменный двор длиной 15, шириной 11 и высотой три с половиной сажени. В нём находились: корпус домны на кирпичном фундаменте длиной 6, шириной 5 и высотой 3 сажени; два молота, водяное колесо и печь для выплавки меди.

В отчете за 1762 г. указано, что «домна находилась в остановке из-за разгорния горнового камня», – выгорела обмуровка. Согласно указу, Походяшину следовало иметь вторую доменную печь, но она так и не была построена. С этого года, с пуском первых медеплавильных печей, главное внимание заводчик уделяет производству меди. Из года в год оно неуклонно росло³⁸.

К этому времени Посниковым было найдено месторождение бедных железных руд от завода в трёх верстах ниже по течению Ваграны «за Сарайной речкой подле Даньшинскую дорогу на плоском месте, в сосновом лесу» (позднее месторождение было нанесено на карту как «Благовещенское», а в 1931 г. получило название «Красная шапочка»). В 1932 г. его начали разрабатывать. О том, что это боксит, ни Максим Походяшин, ни Григорий Посников не знали и знать не могли. Поэтому попытка получить чугун из руды Благовещенского месторождения окончилась неудачей. Возможно, после первой неудачной попытки было решено испытать плавку руды из этого месторождения в измельченном виде. С этой целью перед доменной печью установили толчею с девятью пестами. В 1763 г. «доменный горн пущен 11 сентября и в действии находился по 4 ноября» – 53 дня. За это время получили 2796 пудов 25 фунтов «чугунных припасов литьём в песок»³⁹.

С ноября 1763 г. домна была остановлена из-за нарушения обмуровки. Не работала она и в первой половине 1764 г. из-за отсутствия горнового (обмуровочного) камня, не работала и в 1765 г. Доменная печь по технологии действует непрерывно и должна находиться в работе без остановки 12 лет. У Походяшина обмуровка пришла в негодность после нескольких плавок. Вполне вероятно, что в стремлении выплавить металл из ближнего от завода («три версты

---

³⁸ Сысоев Ю.Н. Указ соч. С.187.

³⁹ Там же. С. 190.

низом») месторождения «убогой» руды, максимально поднимали температуру печи, что и привело к разрушению обмуровки.

Простаивала домна и в 1767 г., а в последующие работала всего по несколько недель в году. Без малого 12 тысяч пудов «убогой» руды лежали на заводе мёртвым грузом. Использовали руду других ближайших приисков. В дальнейшем чугун выплавляли тогда, когда появлялась необходимость литья различных заводских изделий. Железо также выковывали для собственных целей.

Лучшим годом по выплавке чугуна оказался 1766 г. Видимо, связано это было с разработкой Троицкого рудника. Кроме того, Походяшину запретили отправлять с завода медь до выхода соответствующего указа, очищать ее на заводе, выливать не в круги, а в штыки. Сколько в этот год выплавляли меди – неизвестно. Возможно, её совсем не плавил, а домна проработала 27 недель. Последнее железо выковали в 1775 г., а последний выпуск чугуна состоялся в 1778 г. Всего за эти годы (без учёта 1769 г., данные о котором пока не найдены) завод произвёл 191518 пудов литья в штыки, 106960 пудов литья в песок для изделий и 61963 пуда выковано железа.

В 1779 г. Походяшин обращается в Канцелярию с просьбой разрешить остановить производство чугуна. В этом году Походяшин откупил у Ливинцова часть Николае Павдинского завода и стал единоличным его хозяином. Иметь два железоделательных завода не имело смысла. Канцелярия пошла ему навстречу. С этого момента месторождения богатых железных руд по берегам Колонги оставались без разработки долгое время⁴⁰.

С вводом в действие Богословского завода роль Петропавловского завода отходит на второй план, хотя пытаются разработать Верхневагранский старинный рудник, три медных рудника у Баронского зимовья, Воскресенский золотосодержащий медный рудник. Но все попытки отыскать богатое месторождение меди в округе Петропавловского завода для полной его загрузки результатов не дали. Со временем старые шахты на Турьинском месторождении стали нерентабельными из-за большой глубины, новых богатых приисков не было найдено. Поэтому уменьшается и количество руды, отправляемой на

---

⁴⁰ Мылов Е.П., Сысуев Ю. Н. Указ. соч. С. 193.

Петропавловский завод. После продажи в 1791 г. Богословских заводов в казну производство металла стало резко сокращаться. Менее чем за пять лет выплавка меди по сравнению с предшествующим десятилетием сократилась более чем в два раза⁴¹. В 1800 г. встал вопрос о продаже заводов в частные руки с целью поправить пошатнувшееся хозяйственное положение округа. В числе претендентов на владение заводами был и Григорий Походяшин. Но этого не произошло, бывшее хозяйство Походяшиных продолжало ветшать и разрушаться.

В январе 1821 г. Петропавловский завод посетил горное начальство с целью описи имущества завода. «Описание о заводских фабричных и домовых строениях при Петропавловском заводе» составило около 40 листов. В ней скрупулезно собрано всё, начиная от деревянных перил на железных крюках вокруг каменной церкви, заканчивая баней у казенного дома на Воскресенском руднике. Получалось, что все заводское хозяйство выходит по стоимости на 42 тысячи 723 рубля 68 копеек. По описи из 54 объектов в «казенном содержании» было сооружено не более десяти. Дома в заводе и в Волчанском зимовье, две мукомольные мельницы, ветряная и вододействующая, пробирня из бревен, лесопильная мельница, госпиталь. Все находилось в ветхом состоянии. Особенно в жалком состоянии были здания медеплавильной и шпайсофенной фабрики. От домны остался лишь каменный горн. Почти всё получило окончательный приговор: «к употреблению не пригодно, из капитала исключить», то есть списать. Однако некоторые строения Походяшина благополучно жили ещё много лет. Хлебный амбар, к примеру, сгорел лишь в начале восьмидесятых годов двадцатого столетия, а храм Петра и Павла существует до сих пор, но не в первоначальном виде.⁴²

Описание имущества было завершено 15 января. На эту же дату был составлен и «Список о мастеровых Петропавловской конторы». На 15 января 1821 г. в состав завода входили Баронское, Волчанское и Половинное зимовья, Прилозьвинский конный завод (67 человек, из которых 32 – мужчины). Вместе с ними по заводу числилось 237 рабочих и служащих, а если считать всех членов их семей, то

---

⁴¹ Мылов Е.П., Сысуев Ю. Н. Указ. соч. С. 195.

⁴² Там же. С. 36.

выходит 652 человека из которых 327 мужского пола. Вердиктом горного начальства послужил документ: «Медеплавильная фабрика угрожает падением, от которого невозможно поддержать большую часть оной никакими подкреплениями». Горному начальству предлагалось тогда «воизбежание опасности от общего разрушения и к сохранению по крайней мере некоторых печей для заводского действия ещё на некоторое время, разобрать неподкрепимые места фабрики». Не соответствовала своему предназначению заводская плотина. «Прорез со сливным мостом, свинками и коренными в вешняшном прорезе стойками и ставнями совершенно ветх и гнил, так что во всякое время должно опасаться прорыва плотины... Сплейзофенная фабрика почти во всех частях ветха, что и медеплавильная, а изба для дела мусоров совершенно обветшала и годилась только на дрова. На плотине у ларя стояла конная машина к восьми медеплавильным печам, но была разобрана, и снято с неё железо».

От нищеты, безработицы и голода многих жителей села спасло открытие на территории Богословского горного округа россыпного золота. Начался следующий этап в развитии поселения.

Таким образом, в 1760–1780-х гг. на Северном Урале возник новый крупный промышленный центр. Металлургические заводы, построенные предприимчивым верхотурским купцом М. М. Походяшиным, по своей мощности не имели себе равных. В 1762–1790 гг. они выплавляли более 1 млн. пудов чистой меди, что намного превышало производительность всех казенных заводов вместе взятых. Успех обеспечили превосходные по своему качеству руды, хорошая обеспеченность энергетическими ресурсами, а так же передовые по тем временам способы формирования горнозаводских рабочих – вольный наем. Все это привело к возникновению прочного горнозаводского окружного хозяйства, заложившего основы развития Северо-уральского экономического района.

ГЛАВА 2. СЕЛО ПЕТРОПАВЛОВСКОЕ ВО ВТОРОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX – НАЧАЛЕ XX В.

Открытие золотоносных песков в 1823 г. помогло решить проблему занятости и выживания многих жителей села Петропавловского. Золото нередко попадалось поблизости реки Вагран между медными рудами. На случайные находки Походяшин не обращал внимания. Вскоре на правом берегу Ваграна был обнаружен рудник с явными признаками золота. При государственной монополии любое частное предпринимательство грозило конфискацией недвижимой собственности.

Походяшин в 1769 г. известил о находке золота и предложил устроить промывальные фабрики на плотинах своих заводов. В то же время П.П. Енталцов и Е.Н. Посников открыли признаки золота в пойме реки Вагран. Были посланы горные служители во главе с маркшейдером Вонявиным для установления благонадежности открытых приисков. Главным итогом экспедиции был выбор места под фабрику на реке Оленьей, описание месторождения и закрепление его за Богословскими заводами.

В 1773 г. П.П. Енталцов и Г.Н. Посников вошли в компанию с М. М. Походяшиным для организации промысла, а затем открытия нового рудника в районе слияния рек Сосьвы и Шарпа. Стали добиваться разрешения на постройку золотопромывального завода. Однако позволения от Берг-коллегии не получили.

По сообщению горного начальника Богословских заводов, в 1792 г. у селения Воскресенского, на левом берегу Сосьвы, была начата разработка семикварцевых жил. В течение года было добыто 15,5 тыс. пудов руды, из которой получено более 4 фунтов шлихового золота. Была обнаружена золотосодержащая жила в Воскресенском медном руднике. Разработка месторождения возобновилась, а на Богословском заводе (ныне г. Карпинск) построили фабрику для толчения и промывки руды.

В статье начальника Богословских заводов Г. Г. Гавеловского⁴³ описывается открытие в 1826 г. золотосодержащих песков на территории Богословского горного

---

⁴³ Гавеловский Г. Г. // Горный журнал. №5. 1827. С.94.

округа. «Такое явление, новое не только на Урале, было необычным для столь высоких северных широт. Правительство России возбудило в россиянах пламя соревнования в обширных горных областях, во всех горных казенных заводах и частных промыслах. Ежегодно посылались многие партии во главе с горными офицерами, снабженные наставлениями по изучению горных хребтов и их подземных богатств. Искусные «горные партизаны», получившие образование в Горном кадетском корпусе, раскрывали недра Земли в самых диких и безлюдных областях страны и извлекали сокровища на пользу Отечества».

К таким «горным партизанам» Гавеловский относит господина берггешворена Чеклецова, посланного от Богословских заводов. Углубившись к северу от Петропавловского завода, Чеклецов произвел геологические и горные исследования по рекам Малой Пуе, Сольве, Томге (Тонге) и Мостовой и открыл там золотоносные песчаные россыпи.

Расширение золотого промысла поставило Богословские заводы, по мнению современников, в один ряд с передовыми предприятиями России²⁸. Среди казенных золотодобывающих округов Урала Богословский занимал второе место, уступая лишь Златоустовскому. В 1835 г., например, в последнем было получено 60 пудов золота, в то время как в Богословском – 40, а Екатеринбургском – 31⁴⁴.

Быстрый рост добычи драгоценного металла на Северном Урале объясняется тем, что разрабатывались чрезвычайно богатые россыпи (в среднем до 4 золотников 85 долей). Кроме того, получение золота не требовало сложных, дорогостоящих механизмов и производственных помещений. Промывка производилась традиционным методом на ручных вашгердах. Все работы осуществлялись преимущественно с помощью мускульной силы, поэтому требовалось огромное количество рабочих рук. При недостатке рабочих расширение золотодобычи пагубно отразилось на медеплавильном производстве, являвшемся главной отраслью хозяйства округа. В 30-х гг. XIX в. произошло не только сокращение выплавки меди, но и ее удорожание. Одной из причин повышения себестоимости

---

⁴⁴ О золоте и платине, полученных с заводов хребта Уральского // Горный журнал. 1836. кн.3. С.628.

послужили все возрастающие расходы на золотодобычу, включаемые в цену меди. Кроме того, значительное количество рудокопов и вспомогательных рабочих отвлекалось от заводских работ и направлялось на прииски. Острая нехватка рабочей силы привела к расширению найма, на организацию которого расходовались огромные суммы. В 1831 г., например, было затрачено 94 тыс. рублей, что вызвало увеличение цены пуда меди на 12 рублей⁴⁵.

Новый промысел был более доходным, чем выплавка меди. Расходы на разработку рудников превышали стоимость промывки песков, поэтому заводоуправление и «увлеклось» относительно дешевым и прибыльным делом. По свидетельству горного начальника Гавеловского, в 1830 и 1831 гг. объем работ в округе, особенно по золотому промыслу, увеличился по сравнению с предшествующими годами почти в 5 раз. Не случайно в 1833 г. на должность горного начальника Богословского округа был назначен бывший управляющий Миасскими золотыми промыслами обер-геттен-фервалтер П.И. Порозов – «весьма сведующий, опытный и усердный чиновник»⁴⁶.

Свою деятельность на новом месте он начал с анализа технического состояния золотого дела, «далеко отставшего», как оказалось, от Екатеринбургского и в особенности от Златоустовского округов. Высокий уровень добычи на Богословских заводах достигался главным образом благодаря богатому содержанию золотоносных песков. При этом разработка их, по свидетельству П.И. Порозова, велась «без соблюдения надлежащей хозяйственности, правильного распорядка работ и основательного учета в оных». Хищническая эксплуатация россыпей поражала своими масштабами. Промывка песков производилась только на самых богатых месторождениях, причем «в боках и в почве разносов» нетронутыми оставались пески бедного содержания. Кроме того, накапливались огромные массы выработанных песков, в других округах считавшихся вполне пригодными для разработки. Но особенно удивило П.И. Порозова отсутствие порядка в ведении шнуровых книг по учету получаемой продукции⁴⁷.

---

⁴⁵ Чудиновских В.А. Освоение Северного Урала. 2000. С. 27.

⁴⁶ Там же. С. 29.

⁴⁷ Чудиновских В.А. Указ. соч. С. 31.

Нововведения на промыслах начались с отмены переноски песков на носилках, широко практиковавшейся на Богословских заводах. Отныне (с 1833 г.) она производилась только на лошадях или «тачках людьми». Затем шаг за шагом был усовершенствован «почти весь золото-промывальный механизм» по типу действовавшего тогда в передовых хозяйствах Урала. В связи с этим к 1833 г. объем промывки на обыкновенных вашгердах увеличился более чем в два раза (с 7 млн. пудов в 1832 г. до 15 млн. в 1833 г.). Успеху способствовала также разработка россыпей «сплошной выборкой и правильными разносами, без оставления в почве и боках убогих песков». Запрещена была хищническая выработка одних богатых мест⁴⁸. Все «промывки», особенно летние, сосредоточивались на самих приисках, что существенно повлияло на снижение себестоимости продукции. Эта же цель преследовалась распоряжением «избегать дальних перевозок песков», осуществлявшихся преимущественно вольным подрядом. Наемный труд допускался только на зимних промывальных фабриках, действовавших на некоторых промыслах. Указанные меры, а также введение строжайшего учета посредством новых шнуровых книг позволили П.И.Порозову сократить себестоимость промывки более чем в два раза. 100 пудов песка обходились теперь в среднем в 5 рублей 24 копейки вместо 13. рублей 36 копеек⁴⁹.

В 1834 г. горный начальник рапортовал об изобретении на Богословских заводах круглых грохотов, предназначенных для промывки золотоносных песков. В этой машине протирка песков производилась в чугунной чаше с отверстием, в которой на вертикальном валу, проходившем через чашу, была укреплена деревянная крестовина со стальными пружинами.

Промывальная машина П.И. Порозова была усовершенствована в Екатеринбурге. Часто ломавшиеся пружины были заменены чугунными лапами на шарнирах. На такой машине обрабатывалось в смену до 2 тыс. пудов песка, причем ее обслуживал всего один человек. Малые потери золота в промытых породах,

---

⁴⁸ Там же. С. 35.

⁴⁹ Там же. С. 38.

отсутствие большого количества обслуживающего персонала и отменная производительность делали использование этой машины выгодным и удобным⁵⁰.

Другим новшеством были небольшие конно-железные дороги, которые появились на многих промыслах Урала в связи с расширением золотодобычи. В начале 1840-х гг. на золотых промыслах Богословского округа перевозка пустых пород и песков также осуществлялась по железным дорогам в фургонах и на усовершенствованных тачках⁵¹.

Нашли применение на приисках и паровые машины. В 1843 г. в Богословском горном совете обсуждался вопрос об установке паровых двигателей на золотых промыслах. Однако осуществление этого проекта затянулось на длительное время. Упоминание о действии паровых агрегатов мы обнаружили в отчете о производительности Богословских заводов за 1855 г. В это время на золотых промыслах эксплуатировались три паровые машины общей мощностью 18 л.с., но паровые механизмы не удовлетворяли потребности промыслов⁵².

По донесению генерал-майора Иоссы (уроженца Богословского завода) по Богословскому округу добыча золотосодержащих песков производилась поверхностными и подземными работами и составляла в 1855 г. 23940478 пудов. Прииски были разделены последующим дистанциям: Каменской, Петропавловской, Магдалинской, Чапинской, Пуинской, Волчанской, Питателевской. Три прииска (Шапшинский, Полуночный и Холодный) находились в Округе Северной горной экспедиции. В Пуинской дистанции, золото которой было открыто А.Н. Чеклецовым, отстоящей от Петропавловского завода в тридцати одной версте, работали девять приисков: Мостовский, Агафоновский, Лотовой, Луковской, Никольский, Семеновский, Троицкий, Кедровый и Пуинский.

Золотодобывающая промышленность округа, таким образом, развивалась в рамках мануфактурной техники труда. Появление отдельных технических новинок, в частности, паровых машин, в целом не меняло общего характера производства.

---

⁵⁰ Богословская промывальная машина. // Горный журнал 1837. кн.4. С.60.

⁵¹ Рукосуев Е. Ю. Развитие техники и технологии добычи золота и платины на Урале в XIX – начале XX вв. // Урал индустриальный. Бакунинские чтения : материалы V региональной научной конференции. Екатеринбург. 2003. С. 192.

⁵² Отчет о действии Богословских заводов в 1855 году // Горный журнал. 1857. С.241.

Горное начальство понимало, что дальнейшее развитие новой отрасли становилось возможным лишь на базе современной техники. Но мощности машиностроительной промышленности Урала были весьма ограниченными.

В 1819 г., неожиданно в округе, были открыты платиновые россыпи, а точнее опознаны. Уральские месторождения были удивительно богаты и сразу же вывели Россию на первое место в мире по добыче платины. Запасы драгоценного металла были не просто большими – они многократно превосходили разведанные к тому времени запасы платины во всех других странах, вместе взятых. Но Россия не смогла воспользоваться этим богатством.

Вообще, человечество не сразу осознало драгоценность этого металла и часто выкидывалась или использовали «не по назначению» – «...уральские старатели приспособились эти тяжелые серовато-серебристые крупницы использовались в качестве охотничьей дробы»⁵³.

Главным препятствием, которое долго не позволяло оценить уникальные физико-химические свойства платины, было состояние, в котором она встречалась в природе. Зерна природной (самородной, сырой, шлиховой) платины – это не чистый металл, а сплав металлов платиновой группы (иридий, палладий, осмий и др.) с никелем, медью, цинком, железом, другими элементами в разных сочетаниях. Все практикуемые средства того времени не позволяли ни растворить в кислоте, ни поднять температуру до порога их плавления. А когда научились плавить и растворять самородную платину, встал другой вопрос: как разделить компоненты природного сплава, выделить каждый из них в химически чистом виде. С этой проблемой в полной мере справилась технология аффинажа, которая хранилась в строжайшем секрете. Россия не обладала технологией аффинажа, поэтому национальное достояние доставалось иностранным инвесторам. Добыча платины в России составляла 90-95% мировой добычи, но почти 90% русской платины уходило на экспорт.

К. Кржеминский, ссылаясь на немецкого профессора Бархерда, утверждает, что «платина, при цене в 300 марок за килограмм сырой платины в России,

---

⁵³ Лукьянин В. П. Как избавиться от «иностраных инвесторов?». Екатеринбург. 2019. С. 183.

продавалась после переработки в Германии в среднем по 3 000 марок за килограмм. Так как аффинаж стоил около 40 марок за килограмм, то доход германских капиталистов на уральской платине равнялся примерно 900% от стоимости сырой платины»⁵⁴. Когда и где сам Бархед привел эти цифры, в упомянутой публикации не сказано, но то обстоятельство, что иностранные инвесторы не помогали России развиваться, а откровенно грабили российское платиновое сырье подтверждается и в других источниках. В частности, Д.Н. Мамин-Сибиряк в очерке 1890 г. «Платина» пишет, что «в общей сложности количество добытой на промыслах платины достигает почтенной цифры в 5262 пудов. Это такая громадная цифра, которая одна стоит всего Тагильского округа, вместе с его одиннадцатью заводами, Высокой горой, Медным рудником и каменноугольными копиями. <...> К сожалению, все это богатство уплыло с Урала в Англию, вся платина поставлялась по контракту фирме Матэй (эта фирма существует и по сей день, сейчас ее в русскоязычной литературе принято называть «Джонсон Матти»). Собственно Тагильские заводы получили за свою платину расколотый грош. Такова уж судьба величайших национальных сокровищ, и Тагильские заводы здесь являются не хуже и не лучше других своих собратьев»⁵⁵.

Рынок производства уральской платины делили англичане, немцы и французы. При таких прибылях разыгралась «кровопролитная» конкуренция. В самом конце XIX в. на рынок платиновых богатств решили войти французы. Англичане, безраздельно господствовавшие на рынке, не имели юридических прав захлопнуть входную дверь перед конкурентами и они решили прибегнуть к хитрым уловкам, перед которыми юриспруденция была бессильна. Компания «Джонсон Матти» резко повысила закупочные цены на сырую платину, лишив каких-либо возможностей. Ну, а после избавления от соперников решили возместить убытки путем сброса закупочных цен заметно ниже прежних отметок. Других покупателей, кроме них, не было, так что у них была возможность назначать любую цену.

---

⁵⁴ Кржеминский К. Значение уральской платины на мировом рынке//Серп и молот: Еженедельник. 1920. №5. Екатеринбург, № 5. С. 40.

⁵⁵ Мамин-Сибиряк Д. Н. Статьи и очерки. Свердловск, 1947. С. 398.

Однако французы отнюдь не были глупы. Французский синдикат «Compagnie industrielle de Platine. Société Anonyme» в 1899 г. учредил в Петербурге на правах своего агентства «Анонимную платиновую компанию», которая получила «законное» право заключать договоры на эксплуатацию уральских платиновых приисков, а то и вовсе их покупать⁵⁶. И правом этим компания воспользовалась сполна: есть сведения, что в 1909 г. французы контролировали уже 93,9% всей платины, добываемой на Урале⁵⁷. Даже после революции 1917 г. позиции «Анонимной компании» не сразу пошатнулись, ибо сроки договоров в некоторых случаях истекали где-то в конце 1920-х гг.

Перед Россией стояла все та же проблема, отсутствие своих платино-аффинажных предприятий и выхода было два: либо вывозить сырье, либо этот ресурс останется вообще невостребованным. Заключая договор с «Анонимной компанией», Министерство торговли и промышленности не только позволяло французам покупать на Урале и самим разрабатывать платиновые прииски, а также скупать платину, добытую другими заводчиками, но и обязывало их построить в Екатеринбурге платино-аффинажный завод. Французы, конечно, изначально не думали его исполнять, а согласились лишь в качестве превентивной меры против возможных конкурентов.

И все же Россия пыталась исправить сложившуюся ситуацию. Как только истек срок (в 1913 г.) российско-германского договора по платине, российская сторона продлевать его отказалась. Мало того, 20 декабря 1913 г. был издан закон, которым устанавливалось создание аффинажа в России и даже вводилась пошлина на вывоз шлиховой платины⁵⁸.

В 1861 г. в России начались реформы, положившие начало отмене крепостного права. На территориях горных округов создавались новые волости. В Богословском горном округе были созданы две волости: Богословская и Турьинская. По Уставной грамоте Турьинской волости от 31 октября 1863 г. селение

---

⁵⁶ Лукьянин В. П. Указ. соч. С. 191.

⁵⁷ Филатов В. В. Тайны «горного ведомства». Екатеринбург, 2000. С. 82.

⁵⁸ Лукьянин В. П. Указ. соч. С. 191-192.

Петропавловского завода получило статус села и стало называться село Петропавловское. Приисковые селения стали зимовьями Воскресенскими Мостовским. Жителей из сословия мастеровых перевели в сословие сельских обывателей. Горнозаводские мастеровые по реформе 1861 г., кроме усадебной земли были наделены и сенокосными угодьями. Сравнивая списки получивших земли с данными Всероссийской переписи 1897 г. и сельскохозяйственной переписи 1916 г., вы не найдёте многих фамилий жителей села Петропавловского и окрестных деревень. Богословский округ считался совершенно непригодным для хлебопашества. Его жители занимались в основном заводскими работами и огородничеством. Хлеб сюда завозили из Сибири. После освобождения от крепостной зависимости люди спешили распродать имущество, чтобы выручить что – либо на дорогу и мигрировать в другие края. Многие усадьбы, сенокосы и покотины перешли к оставшимся жителям села. Покотины находились за его северной окраиной и были огорожены от леса и дорог – Ивдельского тракта и Даньшинской дороги.

Село Петропавловское становится «заштатным селом», почти захолустным, поскольку здесь не было волостного правления.

Обстановка в Богословском горном округе изменилась с началом строительства и пуском Надеждинского завода, который начал поставлять рельсы для строящейся Сибирской железной дороги уже в сентябре 1896 г. Богословское горное общество было заинтересовано в исследовании минеральных богатств округа. Такие исследования на всей его территории в конце XIX в. провели профессора Санкт-Петербургского горного института Е.С. Фёдоров и геолог В.В. Никитин. В окрестностях села Петропавловского они обследовали два месторождения железных руд: Благовещенское и Покровское. Исследование Благовещенского месторождения они посчитали нерентабельным, поскольку оно было слишком бедным по содержанию железа. Фактически они прошли мимо основного богатства края – бокситов, открытие которых состоялось уже в XXв. В Покровском месторождении определили запасы магнитного железняка в 20

миллионов тонн с содержанием железа 64%. Это была одна из лучших железных руд в округе. У жителей села Петропавловского появились новые перспективы.

Для выплавки металла основным топливом служили дрова и древесный уголь. В основном применялся древесный уголь двух видов: костровой и печной. Надеждинский завод отдал предпочтение печному углю. Лучшими лесами для углежжения были леса в северо-западной части округа в бывшей даче Петропавловского завода.

Развитие горной промышленности, рост населения привели к увеличению потребления лесных материалов в заводских дачах. Органы управления лесным хозяйством на горных уральских заводах, успешно работавшие в предыдущем столетии, уже не справлялись с возрастающими объемами производства. Поэтому возникла острая необходимость в создании более гибких систем управления лесным хозяйством на горнозаводских предприятиях.

С этой целью 11 ноября 1802 г. был издан «Проект лесного устава». С помощью этого нормативного акта правительство было намерено решить три проблемы: упорядочить управление лесным хозяйством, наметить систему мер для предотвращения сокращения лесных площадей и определить возможности получения максимальных доходов при хозяйственном использовании казенных лесов⁵⁹.

Для этого был образован Лесной департамент в составе министерства финансов. В его подчинение были переданы все государственные леса, в том числе и приписанные к заводам. В «Проекте» отмечались основные функции департамента: сбор сведений о территориях, занимаемых лесами, о роде деревьев, охрана лесов, учет и описание лесов с указанием расстояния от рек, заводов и селений, составление генеральные карты на леса по дачам, забота о разведении и размножении лесов.

Горнозаводские леса курировались одновременно горным и лесным начальством. Лесной Департамент заведовал всеми лесами, и оберфорштмейстерам Вятской, Оренбургской и Пермской губерний по делам, касавшимся горных лесов,

---

⁵⁹ Шибяев В.В. История лесного законодательства. С. 57.

было «повелено» находиться «в сношении» с горными правлениями. Горные правления, в ведении которых находились лесные дачи, являлись самостоятельными учреждениями, но были вынуждены подчиняться по вопросам управления лесным хозяйством заводам правилам и предписаниям другого ведомства.

Горной администрации предписывалось «привести в ясность все планы на лесные дачи и иметь описание границ и живых урочищ с объяснением, по каким основаниям примежеваны леса к заводам». Ей было предоставлено право внутреннего размежевания, при этом было «повелено» уравнивать дачи между заводами и «наблюдать, чтобы всякий завод рубил не более годовой пропорции, по установленному порядку». Таким образом, горное ведомство, владея лесами, очутилось в роли «опекаемого», и при проведении описаний лесных горнозаводских дач возникли большие затруднения, связанные с необходимостью согласования вопросов по тем или иным поводам.

Все леса, приписанные к заводам, передавались в полное распоряжение горного правления. Чиновникам Лесного департамента при министерстве финансов было оставлено право собирать различные сведения об этих лесах, следить за выполнением правил лесоводства, наблюдать, чтоб не вырубалось леса больше нормы, но «не вмешиваться во внутреннее распоряжение и управление заводских лесов, ни в наделение оными людей, имеющими в лесах нужду». Горное правление получило неограниченную власть над казенными, приписанными к заводам, лесами, а полномочия Лесного департамента были сведены к сбору сведений и пассивному наблюдению.

Непосредственную охрану горнозаводских дач осуществляли вальдмейстеры или лесные смотрители, которые назначались горными начальниками или заводчиками. В помощь им «для присмотра за лесами, содержания лесосек в исправности, для сбережения от пожаров и непопозволенной вырубке» горные начальники определяли «нужное число» заводских казаков и работников. Охрану лесов осуществляли и лесообъездчики, выбираемые по одному человеку «от каждых 150 душ из крестьян и другого сословия людей», которые пользовались заводскими лесами и не состояли на заводской службе.

23 октября 1827 г. был утвержден указ «О новом устройстве лесной части». В каждой губернии были образованы особые лесные отделения. Лесные массивы делились на лесничества, лесные участки, дистанции. Обер-форштмейстеры были переименованы в губернских лесничих. Форштмейстеры горных округов назначались министром финансов, а ученые лесничие (выпускники Лесного института) – Департаментом государственных имуществ.⁶⁰

Однако традиционные (с незначительной долей новации) организационные меры уже не спасали положения: лесные запасы в заводских дачах продолжали стремительно сокращаться. Во второй четверти XIX столетия на Урале уже на многих заводских дачах не хватало леса для обеспечения производственного процесса. Назрела необходимость в срочных мерах для бесперебойного обеспечения заводов древесным топливом, сохранения лесных ресурсов. Поэтому в 1830 г. министром финансов Е.Ф. Канкриным была утверждена «Инструкция об управлении лесной частью на горных заводах хребта Уральского по правилам лесной науки и доброго хозяйства». Она имела цель обратить внимание горного правления на состояние лесного хозяйства заводов, принять меры, необходимые для его улучшения.

Министр финансов назвал основные причины, приведшие к истощению лесов в отдельных горнозаводских округах Урала: крайне нерациональный расход леса; несовершенство лесного управления и охраны лесов; отсутствие точных границ лесных дач, данных о количестве лесов; беспорядочные порубки лесов в ближайших к заводам лесах.

Указывалось на необходимость приведения горных казенных лесов «в известность», т. е. провести в них окружное межевание, составить топографическое и статистическое описание, провести таксацию или оценку лесных массивов, с обязательным составлением лесных карт.

Следующим этапом должно было стать составление планов лесного хозяйства и «введение их в заводских лесах». Под лесным хозяйством подразумевалось

---

⁶⁰ Шибаев В.В. История лесного законодательства. С. 58.

устройство лесов по видам управления, определение годовых размеров вырубок и наиболее выгодных способов доставки древесины к местам потребления, применение мер к предохранению лесов от пожаров и охрана от самовольных порубок.

В этот документ вошли правила, составлявшие основные положения русской лесной науки. Была отражена основная задача горнозаводского лесного хозяйства – получение из лесных дач максимального количества древесины с учетом естественного прироста. Указывалось на необходимость обучения «лесному делу горных чинов» на уральских заводах. Несмотря на то, что инструкция требовала выполнения «азов» лесной науки, ее практическое исполнение ознаменовало новый этап в развитии лесного хозяйства.

Она была предназначена для уральских казенных заводов, а частные заводы управлялись по правилам, изложенным в «проекте горного положения»⁶¹.

«Для общего надзора по лесной части» при Уральском горном правлении был назначен чиновник по особым поручениям, так как по «штатам не положен главный лесничий заводов хребта Уральского».

Положения «инструкции» закрепил указ Сената 1830 г., по которому леса казенных горных заводов Урала были предоставлены в исключительное ведение горного начальства.

Постоянные жалобы на сокращение лесных ресурсов в горнозаводских дачах заставили правительство усилить организацию охраны казенных лесов. Поэтому в 1832 г. в штаты уральских горных заводов была введена так называемая «постоянная» лесная стража. Согласно этому нововведению предполагалось размещать в лесных дачах лесных стражников вместе с семьями на условиях «постоянного» проживания. Но и предложенного количества оказалось недостаточно, поэтому лесных стражников не хватало для охраны обширных лесных дач уральских горных заводов.

---

⁶¹ Инструкция об управлении лесной частью на горных заводах хребта Уральского. С. 8.

Горное начальство предполагало за каждым семейством закрепить обходы – «дистанции» от 150 до 600 верст, в зависимости от плотности заводского населения в округах.

В районах с большой численностью населения, в которых чаще всего происходили самовольные порубки, площадь обходов была определена в 150 верст, для малонаселенных – обходы в 250-400 верст, для наиболее отдаленных от заводов и населенных пунктов, с болотами и озерами – 600 верст. Так, в Богословском горном округе было назначено шесть обходов с «малой» площадью и два с «большой».

В лесную стражу набирались мастеровые люди «хорошего поведения». Лесные стрелки поселялись в центре вверенных им лесных участков вместе с семьями с тем расчетом, что члены семьи будут помогать в охране заводских лесов. Наделение их землей и угодьями, постройка домов, обмундирование и вооружение, выдача провианта и жалования, обеспечение лошадьми производилось за счет заводов. Из-за суровых климатических условий, не благоприятствовавших земледелию, Богословское горное начальство дополнительно выдавало лесной страже сверх «определенных пособий на каждое семейство» 54 пуда провианта в год⁶².

Борьба с самовольными порубками, их пресечение и выявление виновных являлись одной из главнейших задач лесной стражи. Многочисленные указы Сената, правительственные распоряжения и инструкции «по лесной части» требовали строжайшей охраны лесов, немедленного обследования мест самовольных порубок, выявления виновных, быстрого разбора дел и принятия «самых строгих мер к виновным». В противном случае стражники подвергались штрафам.

Таким образом, только с конца 30-х гг. XIX в. можно говорить о создании регионального управления лесными ресурсами горных заводов Урала

---

⁶² Шибаев В. В. История лесного законодательства. С. 61.

К 1897 г. реку Сосьву расчистили для сплава леса, берега её укрепили. У деревни Филькиной устроили запань и пристань, где принимали дрова, сплаваемые по Сосьве, Ваграну, Лангуру и другим рекам. Заготовка древесины в окрестностях Петропавловского началась в конце XIX - го столетия. В начале XX - го столетия появилось новое предприятие – Петропавловское лесничество, которое продолжило работы по разбивке лесных территорий на кварталы, дальнейшую таксировку леса и строительство лесных кордонов. Кроме заготовки дров на территории нового лесничества работали углевыжигательные Козьинские печи в районе Старых Боксит и в верховьях Ваграна, в деревне Ванькино, а так же печи в Григорьевке и Шанаурье (Черноурье).

С 1918 по 1922 гг. полыхала гражданская война. Нет точной информации как узнали в Петропавловском селе о восстании в Петрограде и провозглашении Советской власти. Одни старожилы села утверждали, что весть эту принесли возвратившиеся с «Германской» войны солдаты. Другие клятвенно уверяли: первой в селе узнала об этом дежурившая у коммутатора-номерника в лесничестве телефонистка Клава Воронцова. Конечно, она тотчас поделилась новостью со всеми знакомыми, т.е– с соседями. Так от дома к дому весть об этом историческом событии облетела всё село. Возникали стихийные митинги, на которых выступали и вернувшиеся с фронта солдаты, рассказывающие о революционных событиях в Петрограде и на фронтах, а так же активисты, поддерживающие или сочувствующие большевикам. Наиболее нетерпеливые, преимущественно из бедных слоев населения, разгоряченные речами ораторов, бросились к лавкам и домам купцов и зажиточных селян и начали громить их. Видя это, активисты стали призывать прекратить грабёжи «сделать всё по закону», то есть выбрать Совет, который и будет осуществлять власть на месте, устанавливая новые порядки.

И такой Совет был избран на общих собраниях селян. В него вошли самые заслуженные люди села: Павел Геронтьевич Баянов, Никандр Григорьевич Кузнецов, Павел Иванович Палехов, Иван Михайлович Дерябин, Николай Михайлович Паршуков и Павел Павлович Ожегов. Первым председателем

исполкома Петропавловского Совета рабочих и солдатских депутатов стал бывший фронтовик П.Г. Баянов.

Совет незамедлительно развернул активную деятельность, руководствуясь в своих действиях требованиями, изложенными в телеграфном воззвании Уральского областного Совета. В числе первых мероприятий значилось: помочь Уральскому областному Совету в формировании новых частей Красной гвардии. Для этого требовались не только люди, но и деньги. Как утверждали старожилы села, в том числе краевед И. Ф. Дитлов, в короткий срок было собрано 32 фунта золота, конфискованного в основном у купцов Кузнецова и Чувырина и богатых селян. Золото отправили в Екатеринбург.

Были те, кто не поддерживал новую власть, они бросили дома и бежали. Их имущество поделили меж особенно нуждающимися. В доме купца Чувырина открыли школу, начали налаживать торговлю, жизнь в селе ожила. Баяновский и Покровский рудники были затоплены прежними хозяевами. Члены Совета попытались восстановить их работу.

Совет пользовался большой поддержкой населения села. Конечно, были и такие, что не поддерживали новые порядки. Одни открыто высказывали своё недовольство, другие затаились в надежде, что всё это непрочно, ненадолго, что вернуться прежние порядки, прежняя власть, надо терпеливо ждать. И верно: через несколько месяцев утвердившаяся было мирная жизнь нарушилась – началась иностранная интервенция и гражданская война. Особенно ожесточённый характер борьба приняла на Урале, здесь был создан плацдарм для свержения Советской власти, называемый Восточным фронтом.

Не остался в стороне от кровавых событий и Северный Урал, в частности село Петропавловское. В ноябре здесь появился карательный отряд колчаковцев из так называемого экспедиционного корпуса князя Вяземского, которому был дан приказ прочесать Урал с юга до севера, освободить его от Советов и Красной армии, беспощадно расправляться с их сторонниками, даже сочувствующими. Отрядом командовал Федька Постников – человек местный, хорошо знавший людей и край. Среди населения его знали, как отъявленного бандита. Такие высоко ценились у

колчаковцев. Каратели в первую очередь расправлялись с членами местных Советов. И операцию эту в селе Петропавловском провели блестяще, так как в отряде кроме Федьки Постникова были несколько человек из местного населения, добровольно или насильно мобилизованные. Они и помогли найти членов Совета, составить чёрный список, в который внесли тех, кто радел новой власти, помогал ей, грабил купцов, да и просто всех сочувствовавших Советам и Красной армии.

У членов Совета была возможность своевременно скрыться, но они почему-то ею не воспользовались. Вот как об этом пишет Иван Дитлов в повести «Рабочая кровь»: «С первых дней Октябрьской революции Александр Михайлович Бахарев был активным организатором Советской власти на местах. Когда Урал был захвачен белогвардейцами и повсюду начался террор, бывший подпольщик не дрогнул. Зная повадки врага, Бахарев перед тем, как скрыться, предупредил членов Петропавловского Совета о том, что ни на какую милость рассчитывать не следует, что в случае ареста они будут уничтожены. Поэтому всем надо уходить в лес. Дальнейшие события показали, что он не ошибся.

Первым, к кому пришли каратели, был Бахарев, но его дома не оказалось. Небольшая землянка на речке Даньша укрыла его от глаз хищников»⁶³.

Всех шестерых членов первого Совета рабоче-крестьянских и солдатских депутатов села Петропавловского каратели арестовали и после жестоких пыток и истязаний расстреляли в г. Надеждинске. Но на этом не остановились. Они арестовали некоторых активистов и учинили им публичную порку.

Летом 1919 г. Урал полностью освободили от интервентов и белогвардейцев, военные действия переместились в Сибирь. И сразу же здесь приступили к восстановлению Советской власти и разрушенного войной хозяйства. Начали создавать губернские, уездные, заводские, волостные и сельские ревкомы.

В сельский ревком избрали Александра Михайловича Бахарева, Алексея Артемьева, Константина Бегетнёва, Прокопия Баянова, Виталия Бисерова, Маврикия Зырянова и Ксению Баянову. Возглавил ревком Александр Бахарев.

---

⁶³ Дитлов И.Ф. Указ. соч. С. 56.

Создали милицию, куда вошли Илья Подковыркин и Василий Ожегов. Позднее ревком реорганизовали в Сельский Совет.

После окончания войны на Урале Надеждинский завод вновь начал выплавку металла. Начала оживать жизнь и в селе Петропавловском. Вновь началась заготовка древесины в Петропавловском лесничестве и добыча железной руды в Покровском руднике. В заготовке древесины кроме постоянных жителей участвовали сезонные рабочие. На Покровском руднике работали в основном жители Турьинских рудников, где медные шахты были затоплены. Работали бригадами, в основном семьями. На лесозаготовки стали приглашать из других областей, особенно из Вологодской области и республики Коми, жители которых имели большой опыт работы в лесу. Продукты питания на лесных и горных работах выдавались с выработки кубометра леса и горной массы. Так было до 1934 г.

Следующим крупнейшим политическим мероприятием была национализация фабрик и заводов и организация Высшего совета народного хозяйства. Первые месяцы после Октябрьского переворота были периодом «красногвардейской атаки» победившего пролетариата на капитал.

Ленин в обращении «к населению» писал: «Вводите строжайший контроль за производством и учетом продуктов. Арестуйте и предавайте революционному суду народа всякого, кто посмеет вредить народному делу... Берите всю власть в руки своих Советов. Берегите, храните как зеницу ока землю, фабрики, орудия, продукты, транспорт – все это отныне будет всецело вашим, общенародным достоянием».

Процесс создания рабочих правлений на национализированных снизу предприятиях во многом напоминает процессы, происходившие в армии после Октября. В этот период, когда сочетались хаос и энтузиазм, когда на каждом участке шло "вырывание" остатков власти из рук буржуазии, мы наблюдаем широкую выборность руководства предприятий и непосредственную подконтрольность его всему рабочему коллективу предприятия.

На Урале борьба рабочих с горнопромышленными магнатами, владевшими целыми округами, принимала чрезвычайно обостренные формы. Правление Богословского горного округа, заявило еще в мае 1917 г., что оно никаких

комитетов не признает, и признавать не будет, возглавили поход заводчиков и фабрикантов против рабочего контроля. В результате в Богословском округе – районе, охватывающем 45 тысяч рабочих и 4 тысячи служащих, был организован военно-революционный комитет, взявший на себя задачу управления производством округа.

7 декабря 1917 г. Совет народных комиссаров, «ввиду отказа заводоуправления акционерного общества Богословского горного округа подчиниться декрету Совета народных комиссаров о введении рабочего контроля над производством, постановил конфисковать все имущество акционерного горного округа, в чем бы это имущество ни состояло, и объявить его собственностью Российской республики».

Заводчики не сдавались. Конфискация заводов не застала их врасплох. В ответ на постановление правительства правление Богословского округа объявило, что оно дает всему техническому персоналу и служащим округа шестимесячный отпуск с сохранением жалованья и что этот отпуск в случае необходимости может быть продлен.

Рабочие реагируют на поведение заводчиков, с одной стороны, прямыми репрессивными мерами (бюро съездов горнопромышленников Урала было арестовано), с другой – повсеместным захватом горнопромышленных предприятий и организацией на них рабочих правлений – деловых советов.

Уже к январю 1918 г. национализация горнозаводской промышленности на Урале была в основном закончена. В конце января собирается съезд представителей национализированных предприятий, который принимает «временное положение» об управлении этими предприятиями.

Таким образом, обозначенный период для Богословского округа оказался очень богат различными событиями, а так же богат развитием новых отраслей. Расширение горной промышленности, рост населения привели в начале XIX в. к увеличению потребления лесных материалов в заводских дачах, а все эти факторы привели к созданию более гибких систем управления лесным хозяйством на горнозаводских предприятиях. Развитие золотого промысла не только вдохнуло

новую жизнь в Петропавловское село, давая множество рабочих мест, а так же поставило Богословские заводы, по мнению современников, в один ряд с передовыми предприятиями России.

ГЛАВА 3. МЕТОДИЧЕСКАЯ РАЗРАБОТКА ЭКСКУРСИИ ДЛЯ УЧАЩИХСЯ 10-11 КЛАССОВ

Курс предназначен для учащихся 10-11 непрофильных классов и рассчитан на 25 часов – 14 занятий, из которых 7 лекций, 4 семинара и 3 практических занятия. Данный элективный курс предназначен для использования преподавателями биологии, работающими в школах. Программа элективного курса «История заповедного дела на Урале» адресована учащимся старших классов. Программа включает новые для учащихся знания, не содержащиеся в базовых программах, что позволяет расширить кругозор школьников в области заповедного дела. Целью элективного курса «История заповедного дела на Урале» является – создание условий для формирования экологической культуры учащихся.

Задачи курса:

- формирование системы знаний в области заповедного дела;
- расширение и систематизация знаний об особенностях ООПТ Урала;
- активизация интереса учащихся к изучаемой теме, в процессе познавательной деятельности;
- развитие экологического мышления учащихся, как элемента экологической культуры через применение проблемного обучения.

Обучение базируется на источниках об истории Заповедного дела на Урале, а так же современной литературе охватывающей широкий спектр данной тематики. Объект изучения: ООПТ Урала.

Предмет: развитие экологической культуры учащихся при знакомстве с историей заповедного дела на Урале.

Курс предназначен для учащихся, желающих углубить свои знания в области экологии, является предметно-ориентированным и имеет цель сформировать познавательный интерес к предметам естественнонаучного цикла. Кроме этого, данная программа поможет определиться в выборе будущей профессии. Важное место в курсе уделяется практической деятельности и предоставляет широкие

возможности для саморазвития учащихся. Еще один фактор, который должен вызывать интерес у школьников к данному курсу – разнообразие форм и методов проведения занятий: исследовательская и экспериментальная деятельность учащихся, самостоятельная работа с источниками информации, устные сообщения с последующим обсуждением, взаимодействие между учащимися при работе в группах. Такие формы проведения занятий способствуют более тесной взаимосвязи между всеми участниками образовательного процесса. В качестве образовательного продукта предлагается выполнить творческую исследовательскую работу в виде реферата, доклада, презентации или отчета.

Главная мотивация основана на познавательном интересе самих учащихся, по результатам освоения курса предполагается выставлять не отметки, а краткие характеристики такие как: посетил занятия курса, освоил курс, творчески проявил себя на занятиях и так далее. Учебные занятия курса разбиты на темы или модули, каждый модуль состоит из лекционного занятия, лекционно-семинарского или практического занятия (экскурсии). Кроме этого, каждый ученик за время обучения должен провести небольшое самостоятельное учебное исследование по выбранной теме и представить его результаты в виде доклада, реферата, презентации на семинарском занятии. Программа курса носит ориентировочный характер, так как предполагает определенную доработку, каждый учитель должен самостоятельно модифицировать курс в соответствии с уровнем подготовки учащихся, их познавательными потребностями, индивидуальными особенностями.

Задача учителя заключается не только в передаче ученику определенного объема знаний, но и в том, чтобы научить его эти знания добывать самостоятельно, поэтому важное место в обучении занимает самостоятельная исследовательская деятельность учеников под руководством учителя. Занятия разбиты на отдельные темы или модули, каждый из которых может выступать как самостоятельный мини-курс. Каждый модуль состоит из лекционного учебного занятия, практического занятия, где наибольшую активность проявляют сами учащиеся. Курс носит развивающую, деятельностьную и практическую направленность. Программа курса выстроена так, что конкретные знания, приобретаемые учащимися на занятиях,

являются ключом для получения знаний на последующих уроках, в результате формируется целостная система знаний. По итогам обучения каждый учащийся должен получить краткую характеристику своей деятельности, что является намного более информативным, по сравнению с выставлением традиционных отметок.

Планируемые результаты обучения:

- современное определение заповедного дела, основные направления деятельности;
- этапы, развития, методы, объекты, задачи заповедного дела;
- основные открытия в области биологии, экологии, географии, истории, способствовавшие становлению заповедного дела;
- структуру особо охраняемых природных территорий; - роль заповедного дела в жизни человека;
- проблемы экологии Учащиеся должны уметь;
- различать формы ООПТ;
- ориентироваться в вопросах природоохранной деятельности.

Формы и методы обучения:

- лекции с элементами беседы;
- работа с дополнительной литературой;
- сообщения учащихся, учебные дискуссии;
- экскурсии.

Дидактическая разработка темы:

Тема: История Петропавловского завода в 1752–1761 гг.

Форма мероприятия: историко-краеведческая экскурсия.

Место проведения: г. Североуральск, Североуральский краеведческий музей.

Временной объем: 1 час.

Аудитория: обучающиеся 10 класса.

Цель: знакомство обучающихся с историей родного края.

Задачи:

Познавательные: знакомство с историей родного поселения.

Воспитательные: формирование интереса к истории в целом, и истории малой родины в частности; формирование чувства патриотизма.

Развивающие: развитие умения сопоставлять основные этапы исторического развития России и местной истории; творческого и пространственного мышления.

Ход мероприятия:

1. *Оформление необходимых документов:*

- Составление заявки (дата и время, список участников, дом.адреса и телефоны родителей, руководитель экскурсии).
- Приказ директора школы, документы для администрации школы (список представителей, отвечающих за экскурсию).
- Инструкция по технике безопасности.

2. *Технологическая карта*

Маршрут	Остановка	Объект показа	Время	Подтемы основного вопроса	Организац ионные указания	Методические указания
Место встречи и инструктаж	Холл Североуральского краеведческого музея	–	10 мин	Инструктаж; опрос про информированность экскурсантов по данной теме.	Встреча с группой в холле музея. После проходим в зал с экспозицией по данной тематике.	<i>Рассказ:</i> приемы объяснение и опрос
<i>1 точка показа – экспозиция «Быт коренного народа севера – манси»</i>	Учащиеся становятся полукругом у экспозиции.	Экспозиция «Быт коренного народа данной местности – манси»	10 мин	Выбор места для строительства завода. Особенности климата и природы. Люди, чьи	Группа выходит из одного зала и перемещается в зал с тематикой, относящейс	<i>Показ:</i> приемы панорамного осмотра и зрительной реконструкции

				имена внесли огромный вклад в развитие этой местности.	я к строительству заводу и развитию медного дела.	<i>Рассказ:</i> приемы историческая справка и вопрос-ответ
2 точка показа – Фотография с видом на реку Колонгу	Учащиеся встают полукругом возле фотографии .	Петропавловский завод и его окрестности	10 мин	Петропавловский завод: предпосылки постройки и основные вехи истории	Перемещение к следующему объекту.	<i>Показ:</i> приемы осмотра и зрительной реконструкции <i>Рассказ:</i> приемы историческая справка и вопрос-ответ
3 точка показа – зал с экспозицией, посвящённой деятельности и Петропавловского завода	Подходим к следующему объекту	Описание заводской плотины	10 мин	Строительство заводской плотины	Перемещение к следующему объекту, с соблюдением правил безопасности.	<i>Показ:</i> приемы осмотра и зрительной реконструкции <i>Рассказ:</i> прием историческая справка
4 точка показа – стеллаж с продукцией	Подходим к следующему стеллажу	Инструменты и продукция Петропавловского	15 мин	Инструменты и продукция Петропавловского	Перемещение к следующему стеллажу, с	<i>Показ:</i> предварительный осмотр

изготовлен ной на Петропавло вском заводе		завода		ского завода	соблюдени ем правил безопаснос ти.	<i>Рассказ:</i> прием заданий
5 точка показа – судьба завода Петропавло вского	Располагае мся у следующег о историческ ого объекта	Фото Петропавл овского завода XVIII в.	5 мин	Дальнейшая судьба села Петропавлов ского и завода	Передвиже ние до следующег о объекта. Впоследств ии выход из музейного зала. Прощание с группой.	<i>Показ:</i> приемы осмотра и зрительной реконструк ции <i>Рассказ:</i> прием историческ ая справка

Содержание экскурсии:

В холле краеведческого музея:

Добрый день! Сегодня мы с вами начинаем знакомство с историей завода, который послужил к развитию нашего края, Петропавловским заводом. Перед тем как мы с вами отправимся в наше увлекательное путешествие, хочу напомнить вам правила, которые обязательно нужно соблюдать.

- соблюдать общепринятые правила поведения: вести себя спокойно, сдержанно, громко не разговаривать;
- отлучаться от группы только с разрешения экскурсовода и руководителя группы;
- если Вы почувствовали себя плохо, необходимо немедленно сообщить об этом руководителю группы или экскурсоводу;
- обращайте внимание на состояние здоровья и поведение участников экскурсии, немедленно сообщайте руководителю группы или экскурсоводу о первых признаках нездоровья или отсутствия участника экскурсии;

- в музее трогать экспонаты руками запрещено;
- перебивать экскурсовода запрещено;
- если у вас возникнут вопросы, то вы сможете их озвучить после экскурсии.

1 точка показа – Предыстория

До 1757 г. это был глухой, необжитый край. Река Ляля была естественной северной границей русских поселений в Верхотурском уезде, возникших еще за сто лет до этого. Несколько севернее находилась только деревня Коптякова, да жили семейства ясачных вогул. Казалось, ничто не могло разбудить вековую тайгу. И лишь приход сюда в 1757 г. Максима Походяшина послужил толчком к развитию края. 5 мая 1758 года на берегах Колонги, в 260-ти саженьях от впадения её в Вагран под руководством мастера по установке водяных колёс, мельниц и плотин Ивана Савостьянова и унтершихтмейстера Леонтия Яковлева ватага вольных мужиков начала расчистку места под плотину и будущие строения Петропавловского завода.

Рисунок 3.1 Экспозиция «Манси»

Кем был Максим Михайлович Походяшин? Знаток Урала Н.К. Чупин так описывал родовое походяшинское «гнездо»: «Усадьба в Верхотурье состояла из целого квартала. Дом деревянный, но огромный, заключал в себя тридцать отлично расписанных и меблированных комнат. Около него стояли еще три дома, кухня, службы, скотный двор. В доме принимал он великолепно знатных посетителей и роскошно угощал пышного генерал-губернатора Дениса Ивановича Чичерина, которого тоже посещал в Тобольске, куда возил главным чиновникам богатые

подарки, почему его там чрезвычайно честили». По словам краеведа В.П. Полякова, которые выше уже приводились, у Покровской церкви «на месте нынешней земской управы и аптеки, стоял его огромный дом комнат в 30, длиною по рву сажень на 30 и по главной улице на 15...». Улица называлась Походяшинской.

Рисунок 3.2 Автограф М. Походяшина

Максим Походяшин на Северном Урале построил Петропавловский и Богословский заводы, проложил дорогу через Уральский хребет в Чердынь, благоустроил дороги между рудниками и заводами. При заводах и рудниках возникли поселения. Ныне это г. Красноуральск (Турьинские рудники), г. Карпинск (Богословский завод), г. Североуральск (Петропавловский завод), посёлок Павда (Николае-Павдинский завод). В середине 70-х годов XVIII века Максим Михайлович владел несколькими десятками медных и железных рудников и приисков в Красноярском ведомстве. Рудники разрабатывались. В возрасте почти 70 лет он собирался строить новый медеплавильный завод на речке Печище. И только смерть помешала осуществить задуманное.

2точка показа – Начало строительства Петропавловского завода

И так, идет середина XVIII века. Демидовы уже наладили горнозаводское производство на Урале. Но существующих заводов не хватало и нужно было построить новые. Одним из предполагаемых мест для строительства будущего завода выбирается берег реки Колонги.

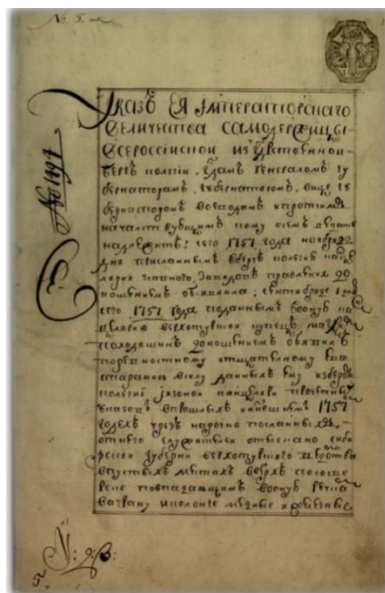

Рисунок 3.3 Река Колонга

Ребята, сможете ли вы мне назвать 4 главные причины, почему выбрано было именно это место? (1 – река для постройки плотины и транспортировки готового продукта; 2 – лес для постройки завода и домов рабочих; 3 – имеющиеся ряд кустарных производств; 4 – близость к рудникам с железной рудой).

Место было выбрано. Заводу быть в эти местах.

В 1758 г. с разрешения Берг-коллегии Походяшин начал строить Петропавловский железоделательный завод там, где Колонга впадает в Вагран. Из архивных документов известно, что именно Посников выбрал место под завод, нашёл на Улсуе (сейчас – Улс), при впадении в него Лямпы, место для пристани, откуда можно было отправлять в Европу водным путём его продукцию. Несколько лет он был приказчиком на Петропавловском заводе.

*«Указ Берг-коллегии, разрешавший
строительство завода»*

Рисунок 3.4 Указ Берг-коллегии, разрешивший строительство завода

Через 2 года завод дает первый чугун. Однако, полноценное производство началось лишь 1764 г.

После смерти Максима Походяшина, все заводы и все состояние переходит к его сыновьям. Но сыновья не лежали душой к заводскому делу на Урале, поэтому они продают все заводы, доставшиеся ему от отца и вновь построенный Село Селе Петропавловское завод, государству.

3 точка показа – Заводская плотина

Как мы с вами уже говорили, для строительства завода нужна была плотина.

И вот с началом строительства завода, начинается и строительство земляной плотины. Для начала устраивались основа из брёвен, потом насыпались камни, глина и земля.

Судя по сохранившимся чертежам, заводская плотина представляла собой слоёный пирог: на слой глины уложен слой лиственничных брёвен, затем шёл слой глины, на который уложены два слоя таких же брёвен, затем снова глина и опять два слоя брёвен, и снова - глина и два слоя брёвен, покрытых глиной.

По рассказам старожилов, в таком виде она и сегодня лежит под шоссейной асфальтовой дорогой, что идёт от улицы Павла Баянова к мосту через канал

Колонги. Из листовницы были выполнены и все конструкции прорезов (шлюзов) плотины.

Главной заботой Походяшина теперь становятся мастеровые. До выплавки первого чугуна оставался год с небольшим. Чтобы обучить людей «ковке железа», построить молотовые фабрики, тоже требуется время. Поэтому 9 марта 1759 г. Максим Михайлович просит Канцелярию дать ему с казённых заводов трёх молотовых мастеров, одного дощатого и одного фурмового мастера.

Кто из вас мне скажет для чего же была нужна плотина? Плотина перегораживала русло реки и создавало искусственное водохранилище. Устанавливалась система труб для подачи воды на завод. Поступающая назад вода приводила в действие водные колёса, которые в свою очередь приводили в действия все другие механизмы в цехах.

4 точка – Продукция завода

14 мая 1761 г. сын Максима Михайловича Михаил подает в Канцелярию следующий рапорт: «За Божией помощью, чрез прилежное отца моего Походяшина старание, с немалым употреблением капитала его, железоводействуемый и медеплавильный Петропавловский завод построен. И сего 1761 года мая 1 дня при оном заводе, по одну сторону ларя, пущено в действие в одной фабрике шесть печей медеплавильных». Шесть печей, а не восемь, как обещал отец. Канцелярия на это сообщение отреагировала с большим опозданием. Только 5 декабря, выслушав рапорт, она приказала послать на Петропавловский завод унтершихмейстера Ивана Колокольникова, чтобы тот, проведя пробную плавку, мог определить, сколько чистой штыковой меди завод сможет выплавить в год.

Из доношения в Канцелярию Василия Походяшина узнаём, что в 1761-1762 гг. завод выплавил чистой штыковой меди, «на денежное дело годной», 422 штыка, весом 425 пудов 31 фунт. По заводским отчётам в этот год 16 пудов меди было использовано на литьё колоколов, – начала работать колокольная фабрика. Можно было считать, что завод полностью построен. Но количество печей с каждым годом увеличивали.

Рисунок 3.5 Продукция завода

К 1768 г. завод Максима Походяшина на реке Колонге жил и работал. Вода поднимала молоты и раздувала огонь в горнах, выплавлялись железо и медь. Превосходную медь разных сортов давал завод: с примесью серебра для монетного дела, простую чёрную и красную, столь необходимую в оружейном деле и для солдатской амуниции.

Сейчас же у меня к вам задание. Вы должны осмотреть зал и сказать какие предметы могли быть изготовлены на Петропавловском заводе. Даю вам на это 7 минут. (Ядра, гвозди, различная бытовая утварь и тд.).

5 точка – Судьба села Петропавловского

Ко второй половине XVIII века горнозаводской посёлок быстро разросся, превратившись в полноценное поселение. На 1789 г. в селе Петропавловском было 160 дворов (136 мужчин и 133 женщины) и в окрестностях при различных очагах разработки руды – 367 дворов (275 мужчин, 303 женщины). На медеплавильном заводе уже к 1766 г. действовали домна, 15 медеплавильных печей, два молота и 12 горнов. Руду доставляли из Воскресенского рудника и медных рудников с верховий Ваграны, из Турьинских рудников. С 1767 по 1776 гг. завод выплавлял в среднем около 15 тысяч пудов чистой меди ежегодно, что ставило его в один ряд с крупнейшими медеплавильными предприятиями страны. Благодаря своим отличным качествам, вся медь шла на чеканку монеты.

Рисунок 3.6 Церковь во имя святых первоверховных апостолов Петра и Павла

Однако к концу столетия, одновременно с повышением роли соседнего Богословского завода (сегодня – Карпинск), Петропавловский рудник стал терять своё значение, постепенно пришёл в упадок и после смерти Походяшина, был продан в 1791 г. государству. В 1827 г. он закрывается из-за нерентабельности производства (отсутствия разведанного сырья и дороговизны транспортировки руд из Воскресенского и Турьинских рудников), ветхости заводских строений и оборудования, проблем сохранения воды в заводском пруду, которая уходила в карстовые полости.

К 1834 г. в селении Петропавловском проживало без малого 800 человек. Закрывание завода осложнило положение населения. Возрождение оказалось возможным благодаря открытию в 1826 г. берг-гешвореном (чиновник горного дела XII-го класса) Александром Чеклецовым, уроженцем Турьинских рудников, россыпного золота на притоках Сосьвы (Мостовая, Малая Пуя). Это событие явилось началом нового этапа промышленного освоения богатств района.

Контрольно-оценочные средства:

Критерии оценивания:

«Пять» – материал усвоен в полном объёме, изложен логично, без существенных ошибок, не требуется дополнительных вопросов, выводы опираются на теоретические знания, доказательны; применяются умения, необходимые для ответа; речь хорошая. Такая же оценка ставится за краткий точный ответ на особенно сложные вопросы или за подробное исправление и дополнение другого ученика;

«Четыре» – в усвоении материала допущены незначительные пробелы и ошибки, изложение, недостаточно систематизированное и последовательное, выводы доказательны, но содержат отдельные неточности, применяются не все требуемые теоретические знания и умения;

«Три» – в усвоении материала имеются существенные пробелы, изложение недостаточно самостоятельное, не систематизированное, содержит существенные ошибки; в том числе в выводах, аргументация слабая, умения не проявлены, речь бедная;

«Два» –главное содержание не раскрыто.

Оценка выполнения практических (лабораторных) работ.

Отметка «5» ставится, если ученик:

- 1) правильно определил цель опыта;
- 2) выполнил работу в полном объеме с соблюдением необходимой последовательности проведения опытов и измерений;
- 3) самостоятельно и рационально выбрал и подготовил для опыта необходимое оборудование, все опыты провел в условиях и режимах, обеспечивающих получение результатов и выводов с наибольшей точностью;
- 4) научно грамотно, логично описал наблюдения и сформулировал выводы из опыта. В представленном отчете правильно и аккуратно выполнил все записи, таблицы, рисунки, графики, вычисления и сделал выводы;

Отметка «4» ставится, если ученик выполнил требования к оценке «5», но:

- 1) опыт проводил в условиях, не обеспечивающих достаточной точности измерений;
- 2) или было допущено два-три недочета;
- 3) или не более одной негрубой ошибки и одного недочета,
- 4) или в описании наблюдений из опыта допустил неточности, выводы сделал неполные.

Отметка «3» ставится, если ученик:

- 1) правильно определил цель опыта; работу выполняет правильно не менее чем наполовину, однако объем выполненной части таков, что позволяет получить

правильные результаты и выводы по основным, принципиально важным задачам работы;

2) или подбор оборудования, объектов, материалов, а также работы по началу опыта провел с помощью учителя; или в ходе проведения опыта и измерений были допущены ошибки в описании наблюдений, формулировании выводов;

3) опыт проводился в нерациональных условиях, что привело к получению результатов с большей погрешностью;

4) допускает грубую ошибку в ходе эксперимента (в объяснении, в оформлении работы, в соблюдении правил техники безопасности при работе с материалами и оборудованием), которая исправляется по требованию учителя.

Отметка «2» ставится, если ученик:

1) не определил самостоятельно цель опыта; выполнил работу не полностью, не подготовил нужное оборудование и объем выполненной части работы не позволяет сделать правильных выводов;

2) опыты, измерения, вычисления, наблюдения производились неправильно;

3) допускает две (и более) грубые ошибки в ходе эксперимента, в объяснении, в оформлении работы, которые не может исправить даже по требованию учителя.

Оценка самостоятельных письменных и контрольных работ.

Отметка «5» ставится, если ученик:

1) выполнил работу без ошибок и недочетов;

2) допустил не более одного недочета.

Отметка «4» ставится, если ученик выполнил работу полностью, но допустил в ней:

1) не более одной негрубой ошибки и одного недочета;

2) или не более двух недочетов.

Отметка «3» ставится, если ученик правильно выполнил не менее 2/3 работы или допустил:

1) не более двух грубых ошибок;

2) или не более одной грубой и одной негрубой ошибки и одного недочета;

3) или не более двух-трех негрубых ошибок;

- 4) или одной негрубой ошибки и трех недочетов;
- 5) или при отсутствии ошибок, но при наличии четырех-пяти недочетов.

Отметка «2» ставится, если ученик:

1) допустил число ошибок и недочетов превосходящее норму, при которой может быть выставлена оценка «3»;

2) или если правильно выполнил менее половины работы.

При оценивании тестовых работ по истории в 10 классе:

Оценка «5» – 81-100% выполненных заданий

Оценка «4» – 61-81% выполненных заданий

Оценка «3» – 41-61% выполненных заданий

Оценка «2» – 41% выполненных заданий

Результаты, которые должны быть достигнуты по окончании изучения данного курса:

В результате изучения истории ученик должен:

1) Знать основные этапы и ключевые события истории с древнейших времен до – конца XIX века и выдающихся деятелей истории;

- географическое положение уральского региона, индустрию и промышленность Урала, историю освоения, культурные и исторические особенности населения региона, экологические проблемы Урала;

- знать достопримечательности Урала и уметь рассказать о них.

- знать важнейшие достижения культуры и системы ценностей, сформировавшиеся в ходе исторического развития;

знать изученные виды исторических источников;

2) Уметь выражать собственное отношение к актуальным проблемам экологии, культуры и быта Урала.

- уметь рассказывать о своем регионе.

- уметь рефлексировать свои знания и свою деятельность.

- уметь определять последовательность и длительность важнейших событий новой истории;

- уметь использовать текст исторического источника при ответе на вопросы, решении различных учебных задач; сравнивать свидетельства разных источников;

- уметь читать историческую карту и показывать на исторической карте территории расселения народов, границы государств, города, места значительных исторических событий;

- обладать навыком поиска нужной информации по заданной теме, извлечения необходимой информации из различных знаковых систем (схемы, таблиц, графиков);

- выявлять существенные черты исторических процессов, явлений и событий; объяснять смысл изученных исторических понятий и терминов;

- уметь анализировать исторические явления, процессы факты;

- группировать исторические явления и события по заданному признаку;

- владеть навыками устной и письменной речи, вести диалог, грамотно строить монологическую речь, формулировать вопрос, сжато давать ответ;

- уметь рассказывать о важнейших исторических событиях и их участниках, показывая знание необходимых фактов, дат, терминов; давать описание исторических событий и памятников культуры на основе текста и иллюстративного материала учебника, фрагментов исторических источников в связной монологической форме;

- уметь дать на основе конкретного материала научные объяснения сущности фактов и связей между ними;

- выявлять общность и различия сравниваемых исторических событий и явлений;

- определять на основе учебного материала причины и следствия важнейших исторических событий;

- объяснять свое отношение к наиболее значительным событиям и личностям истории с древнейших времен до конца XIX века, достижениям культуры;

уметь осуществлять самоконтроль и самооценку.

3)Использовать приобретенные знания и умения в практической деятельности и повседневной жизни для;

- использования знаний об историческом пути и традициях народов Урала в общении с людьми другой культуры, национальной и религиозной принадлежности.

- использовать приобретенные знания при написании творческих работ, сообщений, докладов, рефератов, рецензий;

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В 1760-1780-х гг. на Северном Урале возник новый крупный промышленный центр. Metallургические заводы, построенные предприимчивым верхотурским купцом М. М. Походяшиным, а после и его сыновьям, по своей мощности не имели себе равных. В 176-1790 гг. они выплавляли более 1 млн. пудов чистой меди, что намного превышало производительность всех казенных заводов вместе взятых. Это и сформировало Богословский горный округ. На основе богатых месторождений железных и медных руд были пущены Петропавловский (1760 г.), Николае-Павдинский (1763 г.) и Богословский (1770 г.) заводы. В 60-е гг. XVIII в. на р. Турье были обнаружены богатые месторождения медных руд, которые получили общее название Турьинских рудников.

Успех обеспечили не только богатейшие сырьевые источники, и передовые по тем временам способы формирования горнозаводских рабочих. Вольный наем, проявлявшийся в формах соответствующих стадии разложения феодализма, занял здесь господствующее положение.

После Указа Петра I, разрешившего в 1697 г. свободный поиск руд, металлов и минералов, на Северный Урал в поисках удачи устремились выходцы из Верхотурья, Чердыни, Соликамска, Тобольска и других городов. А поддержка государства в период правления Елизаветы Петровны (с 1741 по 1761 гг.), частной инициативы, привела к заметному росту доли частных предприятий в металлургии.

Этим в полной мере и воспользовался купец города Верхотурья Максим Михайлович Походяшин, решивший начать собственное горнозаводское дело на севере Верхотурского уезда. Но даже при всех этих обстоятельствах, это был невероятно большой риск для Максима Михайловича – малозаселенная, малоисследованная, покрытая труднопроходимыми лесами и болотами, со многими

реками. Походяшина это не остановило и с момента разработки железных руд в низовьях реки Колонги⁶⁴ происходит быстрое освоение этих территорий.

Максим Походяшин на территории Северного Урала построил Петропавловский и Богословский заводы, проложил дорогу через Уральский хребет в Чердынь, благоустроил дороги между рудниками и заводами. При заводах и рудниках возникли поселения. Ныне это г. Краснотурьинск (Турьинские рудники), г. Карпинск (Богословский завод), г. Североуральск (Петропавловский завод), посёлок Павда (Николае-Павдинский завод)⁶⁵. В середине 70-х гг. XVIII в. Максим Михайлович владел несколькими десятками медных и железных рудников и приисков в Красноярском ведомстве. Рудники разрабатывались. В возрасте почти 70 лет он собирался строить новый медеплавильный завод на речке Печище. Но смерть помешала планам осуществиться.

Период со второй четверти XIX – начале XX в. ознаменовался развитием новых отраслей. Создание более гибких систем управления лесным хозяйством на горнозаводских предприятиях. Ведь развитие горной промышленности, рост населения привели к увеличению потребления лесных материалов в заводских дачах.

Развитие добычи драгоценных металлов дало вторую жизнь Петропавловскому селу. Расширение золотого промысла поставило Богословские заводы в один ряд с передовыми предприятиями России. Среди казенных золотодобывающих округов Урала Богословский занимал второе место, уступая лишь Златоустовскому. А в 1819 г., неожиданно в округе, были опознаны платиновые россыпи. Уральские месторождения были удивительно богаты и сразу же вывели Россию на первое место в мире по добыче платины. Запасы драгоценного металла были не просто большими – они многократно превосходили разведанные к тому времени запасы платины во всех других странах, вместе взятых.

Рассмотрев историю строительства Петропавловского завода и учитывая подростковые особенности, нам удалось составить экскурсию, входящую во

---

⁶⁴ Мылов Е. П., Сысуев Ю.Н. Деревенька моя. Екатеринбург, 2015. С. 20.

⁶⁵ Степанова И.П. Малая краеведческая энциклопедия. Екатеринбург, 2004. С.67.

внеклассную работу, которая дополнит знания учащихся о своём родном крае, о своём городе.

Проведение подобных экскурсий будет способствовать формированию гражданско-патриотических качеств, а также исторической памяти, которая позволяет не только сохранить, но и передать полученные знания подрастающему поколению.

Список источников и литературы

Источники

1. Богословская промывальная машина //Горный журнал. Кн. №4. 1837. С. 35–40.
2. Геннин В.И. Описание уральских и сибирских заводов. Москва, 1937. 656 с.
3. Горный Журнал. Кн. №5. 1827. 176 с.
4. Инструкция об управлении лесной частью на горных заводах хребта Уральского. Санкт-Петербург, 1830. 175 с.
5. Мозель Х. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Пермская губерния. Ч. 2. Санкт-Петербург, 1864. 820 с.
6. О выделении из состава пригородной зоны из Серовского района г. Североуральска Свердловской области и преобразовании в город областного подчинения. Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 27 ноября 1944 года № 614/27// Электронная библиотека исторических документов. URL:<http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/128098-dokumenty> (дата обращения 01.02.2022).
7. О золоте и платине, полученных с заводов хребта Уральского//Горный журнал. Кн. №3. 1836. 634 с.
8. Об отнесении населенного пункта Петропавловское сельской местности Свердловской области к категории рабочих поселков. Указ Президиума ВС РСФСР от 07 октября 1938 г. // КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi> (дата обращения 01.02.2022).
9. Отчет о действии Богословских заводов в 1855 году// Горный журнал. Кн. №2. 1857. С. 182–189.
10. Перетц. Богословская промывальная машина // Горный журнал. 1837. Кн. №4. С. 59–62.

Литература

1. Алексеев В.В., Гаврилов Д.В. Металлургия Урала с древнейших времен до наших дней. Екатеринбург, 2008. 886 с.

2. Бакунин А.В., Гаврилов Д.В., Камынин В.Д., Побережников И.В. Историография истории Урала. Екатеринбург, 2000. С. 241.
3. Бакшаев А.А. Формирование казенных горнозаводских хозяйств на Урале в XVIII – первой четверти XIX в. // Документ. Архив. История. Современность. Екатеринбург, 2013. №13. С. 42–49.
4. Дитлов И.Ф. Рабочая кровь. Североуральск, 1964. 150 с.
5. Иванов П.А. Краткая история управления горной частью на Урале. Екатеринбург, 1900. 71 с.
6. Коноплева Л.А. Проблемы историографии экономической истории Урала // Урал индустриальный. Бакунинские чтения: материалы VIII Всероссийской научной конференции. Екатеринбург, 2007. С. 56–61.
7. Кржеминский К. Значение уральской платины на мировом рынке // Серп и молот: Еженедельник. Екатеринбург. 1920. №5. С. 40.
8. Кривоногов В.Я. Советские историки о наемном труде на Урале (конец XVIII в.– 1861 г.) // Вопросы советской историографии Урала. Свердловск, 1967. С. 43–50.
9. Лазарева Е.В. Досоветская историография о роли иностранного капитала в выводе уральской промышленности из кризиса конца XIX – начала XX вв. // Урал индустриальный. Бакунинские чтения: материалы VIII Всероссийской научной конференции. Екатеринбург, 2007. С. 61–68.
10. Лаппо Г.М. Города России: энциклопедия. Москва, 1994. 559 с.
11. Лукьянин В.П. Как избавиться от «иностранных инвесторов»? // Ежемесячный литературный журнал. Екатеринбург, 2019. №6. С. 183–192.
12. Мазур Л.Н. Методы исторического исследования: учебное пособие: Екатеринбург, 2010. 608 с.
13. Мамин-Сибиряк Д. Н. Статьи и очерки. Свердловск, 1947. 450 с.
14. Металлургические заводы Урала XVII-XX вв.: энциклопедия / под ред. В. В. Алексеева. Екатеринбург, 2001. 536 с.
15. Мылов Е.П., Сысуев Ю.Н. Деревенька моя. Екатеринбург, 2015. 142 с.

16. История Урала с древнейших времён до 1861 г. / под ред. А. А. Преображенского. Москва, 1989. 608 с.
17. Неклюдов Е.Г. Уральские заводчики в первой половине XIX в.: владельцы и владения. Нижний Тагил, 2004. 597 с.
18. Павленко Н.И. История металлургии в России XVIII века. Москва, 1962. 569 с.
19. Порталь Р. Урал в XVIII веке. Очерки социально-экономической истории. Уфа, 2004. 286 с.
20. Рукоусев Е.Ю. Развитие техники и технологии добычи золота и платины на Урале в XIX – начале XX вв. // Урал индустриальный. Бакунинские чтения: материалы V региональной научной конференции. Екатеринбург, 2003. С. 6–33.
21. Рукоусев Е.Ю. Старатели на золотых промыслах Урала в конце XIX – начале XX вв. Екатеринбург, 2012. 11 с.
22. Степанова И.П. Малая краеведческая энциклопедия. Екатеринбург, 2004. 271 с.
23. Сысуев Ю.Н. Город на Вагране: очерки истории Североуральска. Североуральск, 2019. 232 с.
24. Филатов В.В. Тайны «горного ведомства». Екатеринбург, 2000. 139 с.
25. Хорохорина Т.А., Курденко Л.В. Наш Североуральск. Североуральск, 2007. 100 с.
26. Черноухов А.В. История медеплавильной промышленности России XVII–XIX вв. Свердловск, 1988. 183 с.
27. Чудиновских В.А. Возникновение и развитие металлургического центра на Северном Урале во второй половине XVIII в. // Вопросы истории Урала. Свердловск, 1976. №14. С. 50–72.
28. Чудиновских В.А. Освоение Северного Урала. Свердловск, 2000. 161 с.
29. Шелгунов Н. История русского лесного законодательства. Санкт-Петербург, 1857. 378 с.

30. Шибает В.В. История лесного законодательства и управления лесным хозяйством уральских горных заводов в первой половине XIX в. // Страницы истории России и Урала. Екатеринбург, 2014.С. 55–77.

Приложение

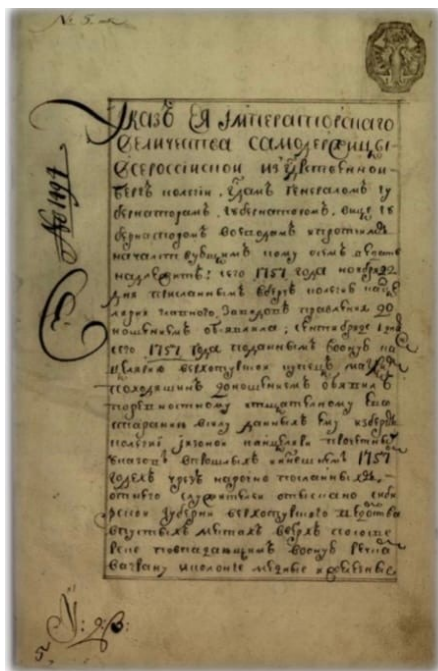
Рисунок 3.1 Экспозиция «Манси»//Североуральский краеведческий музей.

Рисунок 3.2 Автограф М. Походяшина//Североуральский краеведческий музей.

Рисунок 3.3 Река Колонга//Североуральский краеведческий музей.

*«Указ Берг-коллегии, разрешивший
строительство завода»*

Рисунок 3.4 Указ Берг-коллегии, разрешивший строительство завода//
Североуральский краеведческий музей.

Рисунок 3.5 Продукция завода//Североуральский краеведческий музей.

Рисунок 3.6 Церковь во имя святых первоверховных апостолов Петра и Павла//
Североуральский краеведческий музей.